

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ЮШКОВЪ - ПОБѢДИТЕЛЬ

Петръ Юшковъ,
пришедшій первымъ на состязанiи въ ходьбѣ Парижъ-Страсбургъ.
Рядомъ съ нимъ его супруга

Photo «Petit Parisien»

Національная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
**Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.**

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

MON JARDIN

Завтраки и обѣды.

вновь открытый русско-
французскій ресторанъ
ЛѢТНІЙ САДЪ
34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)
Prix-fixe 7.50 et à la carte.

LE REPAS de SANTÉ 1, rue Louis-le-Grand. M-о Opéra

Русско-французская кухня

Дежурныя мясныя и ВЕГЕТАРИАНСКІЯ БЛЮДА

Спеціальность: діета по предписанію врача.
Цѣны умѣренныя. Въ воскресенье закрыто.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды..... 25 фр. à la carte

"FALGUIERE" 2, rue Belloni, angle rue Falguière. Paris (15-e). M-о Pasteur.

Вновь открытый Винно-Гастроном. Магазинъ
Большой выборъ продуктовъ, холод. и гор. закуски, всевозм. овощи, фрукты и русск. варенье по оч. умѣреннымъ цѣнамъ.
Приемъ заказовъ на пригот. всевозм. русск. блюдъ, а также на варку русск. варенья.
Владѣлица Гійо.

Banque Industrielle du Centre

Tél.: Rich. 39-30. 85, rue Richelieu Paris (2)

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ всѣхъ выпусковъ, цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета. —

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE RUSSE en France 10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. Приемъ въ октябрѣ, лекцій и практ. зан. по вечерамъ. Специальн. Архитектуры, Строит., Механич., Элек. и Топограф. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.

2. ЗЕМЛЕМѢРНО - СТРОИТЕЛЬНЫЕ Курсы. Нач. занятій 1 ноября. Курсъ 2 года, лекціи по вечер., званіе топографа.

3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНОГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ закончен. систематич. образованіе; занятія ведутся по корреспонд. Печати. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на БУХГАЛТЕРА, АГРОНОМА, МОНТЕРА, ТЕХНИКА, ИНЖЕНЕРА

Отдѣленія: Инж.-Строит., Электро-Техн. Радио-Техн., Механ., Химич., Коммерч., Агроном., Общеобразоват. (Реальн. уч.). Иностр. язык. (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный.
Институтъ состоитъ въ вѣд. Мин. Нар. Просвѣщ. Франц. Респ.
Требуйте программы.

КВАСЪ

хлѣбный, лимонный и клюквенный.
Поставка въ рестораны
продажа въ розницу.

Данске, 26-ter, rue Viala (во дв.)

Пансіонъ Танагось

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЬ И ЛѢСА
Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ
Латвія. **Евгенія Танагось**

ВЪ БРАЗИЛІЮ

ЖЕЛАЮЩИМЪ ѢХАТЬ и получить тамъ-же сельско-хоз. работу (проѣздъ за собственный счетъ), — обращаться за визой, пароход. билетомъ и за всѣми свѣдѣніями въ

Banque pour le Commerce & le Tourisme International
49, Fq. Montmartre, Paris (9).
Tél.: Prov. 39-10 et 65-81.

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 сентября, заботиться внесениемъ очередного сентябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Константинъ Коровинъ

Московская канитель

РАЗСКАЗЪ.

Моего пріятеля-архитектора, Василия Сергѣевича Кузнецова выбрали директоромъ литературно-художественнаго кружка въ Москвѣ. Артисты его всѣ знали и любили за его веселый нравъ, твердость характера и дородную внѣшность. У Кузнецова былъ пріятель и другъ, композиторъ Юрій Сатковскій. Такіе были друзья закадычные, что водой не разольешь...

Москва жила. Театровъ много, артистовъ тоже, писателей, поэтовъ, художниковъ, всего много. Послѣ 12 часовъ ночи, когда закроются театры, кружокъ былъ полонъ гостей. Ужины, дружескія бесѣды, пѣвны, актеры, актрисы, словомъ — жизнь лилась. Лилось и вино, играли чувства!

Въ новомъ изящномъ фракѣ, при бѣломъ галстукѣ, явился серьезный, съ такимъ серьезнымъ лицомъ, новый директоръ Василий Сергѣевичъ.

Въ этотъ вечеръ онъ былъ впервые дежурнымъ старшиной. Многие его поздравляли съ назначеніемъ, былъ ужинъ, за нимъ сидѣли и другіе директора кружка, артисты Сумбатовъ-Южинъ, Рыбаковъ, Правдинъ, Климовъ, Бакшеевъ, словомъ, много. Поздравляли новаго директора. На столѣ холодный поросенокъ и водка, потомъ шампанское.

Ужины въ кружкѣ шли долго. «Не скоро пили предки наши», и ровно въ три часа ночи пріѣхалъ Юрій Сергѣевичъ Сатковскій. Директоръ Кузнецовъ, увидѣвъ друга, на радостяхъ расцѣловался. Пиръ шелъ: холодная водка, балыкъ, грузди, семга, чего только не было... Но Василий Сергѣевичъ посмотрѣлъ на часы и сказалъ Юрію Сергѣевичу:

— Ты меня извини, Юрій, уже десять минутъ четвертаго, я долженъ тебя

оштрафовать на три рубля.

— За что?

— Правило: послѣ трехъ ночи входъ для гостей закрытъ...

— А ты не можешь снять съ меня штрафъ? — спросилъ Сатковскій.

— И радъ бы да не могу, — я директоръ.

— Хорошо, — согласился композиторъ. — Я уплачу. Всталъ и ушелъ.

И уплатилъ штрафъ.

Но въ штрафной книгѣ Югій Сергѣевичъ написалъ:

— Плачу три рубля въ удостовѣреніе того, что директоръ Кузнецовъ дуракъ.

При этомъ расписался полностью.

Кузнецовъ, уходя въ компанію, наскоро подошелъ къ кассѣ. Кассиръ далъ ему штрафную книгу. Кузнецовъ подписалъ — «Скрѣпилъ — директоръ Кузнецовъ», и уѣхалъ съ компаніей дальше.

Прошло нѣсколько дней. Было назначено очередное засѣданіе директорова кружка. Предсѣдателемъ всегда былъ князь Александръ Ивановичъ Сумбатовъ — артистъ Южинъ. Поэтъ Брюсовъ, тоже директоръ, говоритъ на собраніи:

— Не въ порядкѣ дня долженъ сообщить, что шнуровая штрафная книга испорчена и дирекція кружка нанесено оскорбленіе въ лицѣ директора Кузнецова.

Брюсовъ подалъ книгу Василию Сергѣевичу. Тотъ прочиталъ, поблѣднѣлъ и ротъ сдѣлалъ дудкой.

— Ахъ, какая скотина! — воскликнулъ онъ. — Вотъ животное!

— Да вѣдь вы скрѣпили, — замѣтилъ не безъ ехидства Брюсовъ.

— Да я его къ барьеру! — кричалъ Кузнецовъ.

Директора успокаивали.

Непріятно то, что эта книга штрафная поступить въ провѣрочную комиссію, а потомъ въ опекунскій совѣтъ объ отчисленіи благотворительнаго сбора и т. д., — всѣ будутъ читать.

— Нельзя ли это, — говорилъ, волнуясь добрый предсѣдатель Сумбатовъ. — Ну, какъ-нибудь это уничтожить. Ну, попросить Юрія Сергѣевича, чтобы онъ поправилъ журналъ, — чтобы не такъ замѣтно.

За «неблаговидный поступокъ» исключить изъ кружка Сатковскаго не могли, такъ какъ директоръ самъ подтвердилъ правильность его записи.

Василій Сергѣевичъ ходилъ мрачнѣе тучи.

— Вася, — говорилъ ему пріятель Коля Куринъ. — Неужели ты можешь застрѣлить Юрія на дуэли? Подумай.

— Какъ собаку!

**

Но дуэль не такъ-то проста. Секундантовъ много, но никто не идетъ. Обѣдаютъ, пьютъ водку, а потомъ говорятъ Кузнецову:

— Ты самъ скрѣпилъ.

Никакъ нельзя секундантовъ найти.

— Теперь я понялъ, что такое друзья, — говорилъ Кузнецовъ. — Вотъ секундантовъ — нѣтъ!

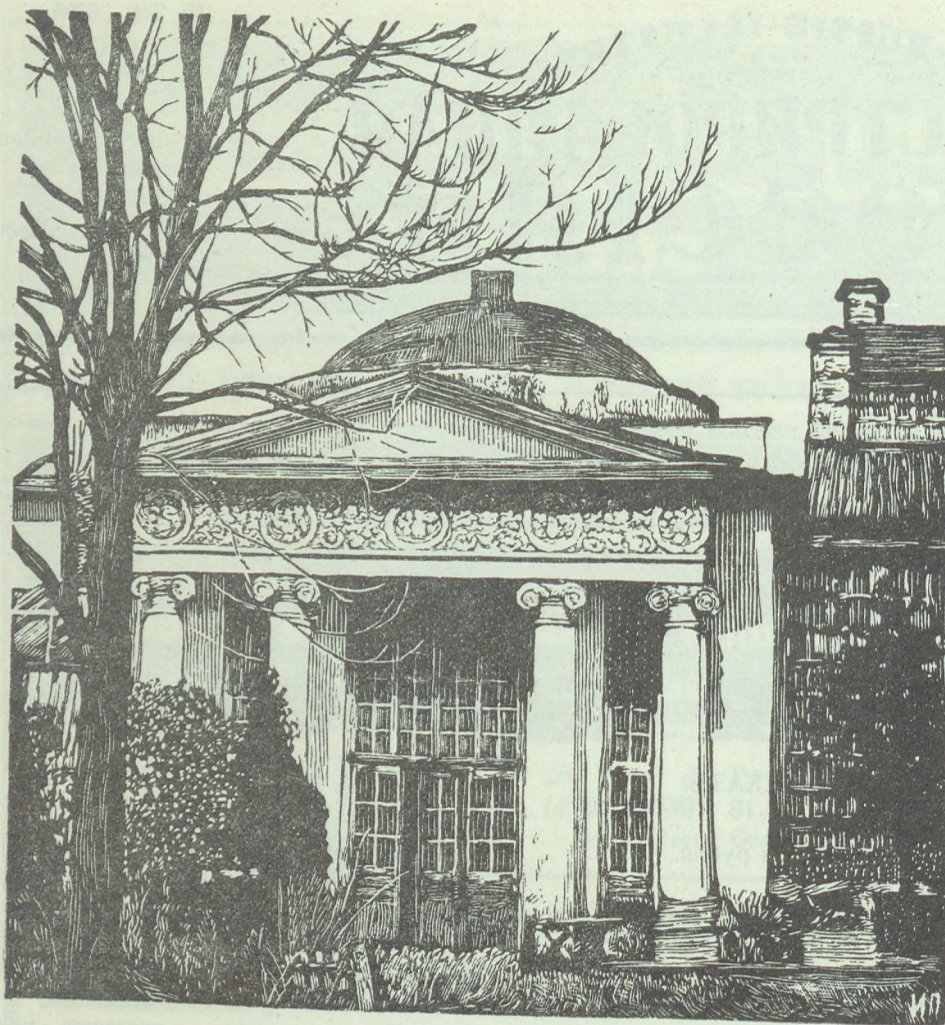
— Да вѣдь ты скрѣпилъ, — говорили ему.

— Что-жъ, что скрѣпилъ. Что изъ этого?

— Тебѣ бы не скрѣплять, — сѣтовали пріятели. — Ты бы его на мѣсяцъ за оскорбленіе личности посадилъ. Мировой бы судья присудилъ.

— Позвольте, — говорилъ пріятель

И. Н. Павловъ

РУССКАЯ ГРАФИКА

Павильонъ гр. Мамонова

Коля. — Я присяжный повѣренный. Извините, оскорбленія нѣтъ, это личное мнѣніе.

— Какое личное мнѣніе, — сердился Кузнецовъ. — Позвольте, — «дуракъ» — это не оскорбленіе? Чего же тогда еще?

Шли дни въ обсужденіи прискорбнаго случая, думали, какъ «смыть обиду». Вася Кузнецовъ похудѣлъ и раздражался.

— Позвольте, — горячился онъ. — Напиши онъ просто — «дуракъ Кузнецовъ». Это одно, а онъ написал — директоръ. Вотъ что... За это я его пристрѣлю или онъ у меня въ кандалахъ по Владимірской дорожкѣ потанцуетъ пѣшикомъ тридцать тысячъ верстъ въ Нарымъ. Похудѣетъ немножко.

— Вѣдь онъ все же былъ твоимъ другомъ, — уговариваютъ его. Подумай.

— Мнѣ нечего думать, — кричалъ Вася. — Или дуэль, или пускай прокуроръ подумаетъ. Штрафная книга-то инуровая, прошнурована и печать. Посмотрите-ка на печать — что тамъ?

— А что тамъ, Вася?

— Тамъ гербъ, вотъ что. Георгій Побѣдоносецъ. Поняли, чѣмъ это пахнетъ?

— Это вѣрно, — сказала адвокатъ Коля Куринъ. — Тамъ онъ на конѣ топчетъ змія. Вѣрно, что гербъ.

— Ага! Поняли?.. Это дѣльцо-то какое? Политическое!

И Вася прищурилъ глазъ, смотря пристально.

— Ну, это ерунда. Почему политическое?

— И что ты, Вася, такъ сердисься? Вѣдь это просто безтактная выходка спьяна. Брось сердиться.

— А что онъ, не видѣлъ, куда писалъ? Это вѣдь не на заборѣ писать!

— Да, это вѣрно, на заборахъ чортъ-те что пишутъ, — согласился адвокатъ Коля.

— Значитъ, или дуэль, или судиться будешь съ Юріемъ?

— Обязательно. И дуэль, и судиться, — отвѣтилъ Вася.

— Но когда ты убьешь на дуэли Юрія? Кого же тогда судить?

Архитекторъ не ожидалъ такого вопроса и задумался.

— Дѣйствительно, выходитъ ерунда, — подтвердилъ тутъ Коля Куринъ.

— Я думаю дуэль послѣ суда назначить.

— Да вѣдь, Юрій въ кандалахъ уйдетъ по Владимірской. Гдѣ же ты его догонишь?

— Это вѣрно, — согласился Вася. — Это надо взвѣснить. Вотъ вѣдь какую исторію устроилъ. Выхода нѣтъ.

Тутъ кто-то и научилъ архитектора Васю написать письмо Льву Николаевичу Толстому, « писателю земли русской». Вася очень обрадовался.

Письмо писали — самъ Вася и адвокатъ Коля Куринъ, а обсуждать написанное поѣхали къ адвокату Гедиминову. Гедиминовъ былъ другомъ артистовъ, хлѣбосоломъ и знаменитымъ адвокатомъ-ораторомъ. Онъ пригласилъ обиженнаго Васю и всѣхъ друзей къ себѣ, принялъ запросто, въ халатѣ. Гедиминовъ кудрявый брюнетъ большого роста, съ красной физиономіей.

За роскошнымъ обѣдомъ обсуждался вопросъ, какъ писать Толстому. Прежде всего — писать ли Ваше Сіятельство, графъ или какъ? Вася досталъ изъ кармана черновикъ письма, который онъ написалъ, и прочиталъ:

«Обращаюсь къ свѣтлому уму великаго писателя, поставленный въ трудную минуту жизни ссорой съ другомъ въ сверхъестественное положеніе. Беру на себя смѣлость беспокоить васъ дать совѣтъ, хотя дѣло, о которомъ пишу вамъ, вышло по пьяной лавочкѣ, но все же...»

— Нельзя, нельзя «по пьяной лавочкѣ», — закричали кругомъ. Онъ все же графъ...

— А почему, — протестовалъ Кузнецовъ, — онъ сразу пойметъ все, онъ всю Россію насквозь видитъ.

Въ это время распахнулась дверь и появился композиторъ Юрій Сергѣевичъ. На его кругломъ, какъ блинъ, лицѣ открылся маленькій ротикъ, и онъ сказалъ,

СТАРАЯ РОССІЯ
Продавецъ калачей. Съ рѣдкой фотографіи.

Русские бѣженцы

Рис. Mad'a.

Есѣ мы бѣжали изъ Россіи

И теперь мы бѣгаемъ съ утра до ночи въ поискахъ работы

Въ теченіе мѣсяцевъ приходится намъ ходить за рабочей картой.

Мы бѣгаемъ отъ однихъ друзей къ другимъ, чтобы сдѣлать небольшой заемъ на два дня.

А сколько должны мы бѣгать, когда намъ надо получить визу, справку или отвѣтъ на какой-нибудь запросъ!

Что-же удивительнаго въ томъ, что одинъ изъ насъ пришелъ первымъ въ Страсбургъ, оставивъ далеко позади себя французовъ, у которыхъ не было такой тренировки, какъ у насъ?

MAD

Событія за недѣлю

обращаясь къ Васѣ:

— Дубина ты стоеросовая. Хорошъ, нечего сказать!

Гедиминовъ всталъ и сверкая глазами, горячо заговорилъ:

— Прошу васъ, у меня... Я не позволю... Какое ты право имѣешь писать въ общественномъ мѣстѣ? Это вѣдь не дома. Степень обиды, какъ нарушеніе права, юриспруденція не позволяетъ...

— Ну, завелъ ерунду, — перебилъ его Юрій. — Я ничего не писалъ.

— Какъ не писалъ? — спросили всѣ.

— Какъ! А кто же?

— А чортъ его знаетъ кто! — говорилъ Юрій. — Должно быть, этотъ... сосѣдь по ужину... которому я предложилъ внести за меня штрафъ, — онъ изъ Одессы, баритонъ, фамилія какая-то греческая... А гдѣ онъ теперь я не знаю...

Вскорѣ друзья помирились и подъ руку ходили вечеромъ въ литературномъ кружкѣ. Чтобъ видѣли, что помирились. Много пировали, много говорили, объясняли.

Но кто же грекъ — баритонъ въ Одессѣ? Нашелся одинъ, который зналъ его.

— Я знаю, — говорилъ, — это Ахвертино!

— Какъ Ахвертино? Его не было при этомъ! Да онъ, хотя и поетъ, но не баритонъ.

— Позвольте, сказали кто-то, — вонъ онъ сидитъ, видите, за столомъ. Сейчасъ спросимъ.

Вася прямо подошелъ къ компани, гдѣ сидѣлъ Ахвертино, и строго спросилъ:

— Это вы изволили писать въ штрафной книгѣ?

Тотъ быстро отвѣтилъ:

— Да, я, а что?

— Какъ что? — Оскорбленіе!

Ахвертино увѣрялъ, что «нѣтъ».

Тогда всѣ пошли смотрѣть штрафную книгу. Читаютъ: «Вношу три рубля въ подтвержденіе того, что директоръ Кузнецовъ — чудакъ». Видно было, что кто-то переправилъ слово «дуракъ».

Кузнецовъ кричалъ:

— Я не позволю, это — подлогъ, уголовщина! Подъ судъ!...

Тогда адвокатъ Ахвертино, серьезно и дѣловито согласившись съ нимъ «въ вопросѣ о криминалѣ», предложилъ, подавъ ему перо, написать слово, какъ оно было прежде.

Долго держа перо, директоръ Вася смотрѣлъ на штрафную книгу, потомъ на Ахвертино, наконецъ, быстро написалъ: «Остаюсь при особомъ мнѣніи» и расписался.

Всѣ сказали:

— Вотъ это — умно... Молодецъ, Вася, ловко ты это...

И Вася Кузнецовъ вновь повеселѣлъ и при встрѣчѣ говорилъ:

— Что взяли? Кто теперь-то въ дуракахъ ходитъ: кружокъ или я?

Константинъ Коровинъ.

НАЦИОНАЛЬНЫЯ ПОХОРОНЫ МАРШАЛА ЛЮТЭ ВЪ НАНСИ
Члены французскаго правительства, во главѣ съ военнымъ министромъ маршаломъ Петэнномъ, слѣдуютъ за траурной колесницей.

ДЕМОНСТРАЦІЯ «ЕДИНАГО ФРОНТА» ВЪ ПАРИЖѢ

Во Франціи социаль - демократы и коммунисты заключили наступательный и оборонительный союзъ для борьбы... съ фашизмомъ. Первымъ актомъ «Единого Фронта» явилась демонстрація подъ красными знаменами у парижскаго Пантеона.

Уншлихтъ (б. чекистъ) въ Парижѣ

8 августа на аэродромѣ въ Бурже подъ Парижемъ снизались три аэроплана съ совѣтскими летчиками, прибывшими въ столицу Франціи съ отвѣтнымъ визитомъ на посѣщеніе СССР въ прошломъ году б. министромъ воздухоплаванія Пьеромъ Котомъ на «Изумрудѣ».

Делегацию возглавлялъ б. чекистъ Уншлихтъ.

Тѣхъ, кто надѣялись, что совѣтскіе гости, по примѣру другихъ официальныхъ делегаций иностранцевъ, войдутъ въ живое общеніе съ населеніемъ Парижа, будутъ интересоваться уличной жизнью и покупать сувениры въ магазинахъ — ожидало потное разочарованіе. Московскіе властители простерли свое недреманое око далеко за предѣлы «соціалистическаго отечества» и разрѣшили своимъ делегатамъ осмотрѣть Парижъ... лишь съ высоты птичьего полета и изъ оконъ вагдухо закрытыхъ автокаровъ. Объясненія имъ давали два чекиста изъ полпредства.

Красные летчики побывали въ Версаль, въ Фонтенбло, и на одномъ изъ авіаціонныхъ заводовъ. Ихъ чествовали также банкетомъ въ парижскомъ Отель-де-Виль.

Но у многихъ парижанъ воспоминанія о бывшихъ франко-русскихъ торжествахъ и посвященіи въ 1916 г. на улицахъ Парижа русскаго отряда ген. Лохвицкаго еще не изгладиться, а потому невольно напрашивались сравненія, не слишкомъ лестныя для Москвы.

11 августа совѣтская эскадрилья улѣтѣла въ Лионъ.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСТРѢЧА НА АЭРОДРОМѢ ВЪ БУРЖЕ
Т.т. Уншлихтъ, Вѣщовъ, Розенбергъ и др. шествуютъ вдоль почетнаго караула. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что сов. дипломаты не сочли нужнымъ обнажить при этомъ головы. П. Коть былъ элегантнѣе.

Б. министр авіаціи П. Коть пожимаетъ руку Уншлихту.

СОЛЬДАУ

Трагедія второй арміи

Ввиду значительнаго интереса, который вызвали, продолжающіяся печататься на страницах «Berl. Ill. Zeit.» воспоминанія Р. Верта о сраженіи подъ Танненбергомъ-Сольдау*), которое теперь, въ связи со смертью Гинденбурга, приобрѣло значеніе выдающаго историческаго событія, мы печатаемъ ниже дальнѣйшія выдержки изъ этихъ воспоминаній.

6.

Насколько командующій XIII корпусомъ ген. Клюевъ, занявъ Алленштейнъ, былъ твердо увѣренъ въ томъ, что позиціи восточнѣ его заняты VI корпусомъ ген. Благовѣщенскаго, свидѣтельствуемъ слѣдующій фактъ, который, повидимому, исторически является совершенно достовернымъ.

Когда одинъ изъ нашихъ летчиковъ явился къ Клюеву и донесъ, что замѣтилъ восточнѣ Алленштейна нѣмецкія колонны, которыя двигались на югъ, генераль поднялъ его на смѣхъ.

— Вы ошиблись, дорогой мой, — сказалъ Клюевъ: — это не нѣмцы, а части корпуса Благовѣщенскаго. И, чтобы доказать вамъ, что я правъ, я вамъ приказываю сейчасъ же летѣть обратно и отвезти командиру VI корпуса эту записку.

Летчикъ повиновался и полетѣлъ обратно. Но, находясь надъ Варгенбургомъ, занятымъ войсками нѣмецкаго генерала Бѣлова, онъ былъ жестоко обстрѣлянъ нѣмцами, получилъ поврежденія бензиннаго резервуара и былъ вынужденъ спуститься въ районъ германскаго расположенія. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, но успѣлъ уничтожить письмо Клюева, который, сидя въ полномъ бездѣйствіи въ Алленштейнѣ, продолжалъ не придавать значенія новымъ извѣстіямъ о томъ, что Макензенъ со своимъ XVII корпусомъ его обошелъ...

Вечеромъ 14 августа картина боя представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Нашъ крайній лѣвый флангъ (корпусъ Артамонова) находился на высотѣ Сольдау и безуспѣшно отражалъ атаки корпуса ген. Франсуа, которому по справедливости приписывается честь всей побѣды. Далѣе, прямо на сѣверъ, повернувшись фронтомъ на западъ, противъ XX германскаго корпуса, дрался ген. Мартосъ (XV корпусъ), которому, по распоряженію Постовскаго, была придана еще одна бригада изъ корпуса Клюева. Мартосъ предпринималъ обходное движеніе германскаго праваго фланга. Затѣмъ шло разстояніе километровъ въ 60-70, никѣмъ не занятое. Отсюда можно было пройти безпрепятственно до самаго Кенигсберга. Въ Алленштейнѣ находился Клюевъ, но надъ нимъ уже нависла угроза въ видѣ I резервнаго нѣмецкаго корпуса, который приближался къ Алленштейну съ востока. И, наконецъ, еще восточнѣ — Макензенъ преслѣдовалъ отступавшій въ полномъ безпорядкѣ дивизіи Благовѣщенскаго, заходя въ тылъ Клюеву и Мартосу.

Части арміи Ренненкамфа словно примерзли къ р. Алле и были уже теперь такъ тѣсно отъ разыграннаго сраженія, что непосредственной угрозы для нѣмцевъ не представляли.

7.

Вечеромъ 14 августа въ штабѣ Самсонова, между замѣняющимъ его Постовскимъ и командующимъ XV корпусомъ Мартосомъ про

*) См. № 31 «И. Р.», посвященный двадцатилѣтній войны.

исходилъ очень страстный разговоръ по телефону.

Ген. Постовскій гребовалъ, во исполненіе общей диспозиціи боя ген. Жилинскаго, чтобы Мартосъ бросилъ борьбу съ нѣмецкими силами на западъ и шель на Алленштейнъ.

Ген. Мартосъ вырвалъ трубку изъ рукъ начальника своего штаба Мачуговскаго и заявилъ Постовскому, что онъ не можетъ вырваться изъ боя съ значительными нѣмецкими силами и двигаться со всемъ своимъ корпусомъ на Алленштейнъ.

— Я выполняю вашъ приказъ только въ томъ случаѣ, кричалъ Мартосъ, дрожа отъ гнѣва: если вы отдадите нѣмцамъ приказъ меня не преслѣдовать. Иначе, какъ только я двинусь, нѣмцы пойдутъ за мною, ударятъ по сообщеніямъ и разобьютъ мой корпусъ. Должно случиться какъ разъ обратное. Ген. Клюевъ долженъ придти ко мнѣ на помощь со всеми своими силами и помочь мнѣ разбить противника.

Постовскій настаивалъ на выполненіе приказа. На это Мартосъ отвѣтилъ ему совершенно спокойно:

— Ваше Превосходительство, я уступаю вамъ командованіе корпусомъ. Но, пока, я во главѣ корпуса, я не собираюсь выполнять эту колоссальную глупость. Я не исполню вашего приказа. И вы можете меня отлатъ за это подъ судъ.

На этомъ разговоръ окончился. Въ штабѣ съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія Самсонова изъ его ургенней поѣздки на фронтъ.

Наконецъ, Самсоновъ прибылъ въ штабъ въ великолѣпномъ настроеніи. Непосредственная близость къ фронту, ощущеніе опасности и геройское поведеніе XV корпуса влили въ него бодрость и увѣренность въ благополучномъ исходѣ боя.

Его встрѣтилъ Постовскій съ вытянутымъ лицомъ. Онъ доложилъ командующему о

томъ, что Мартосъ отказывается исполнять его приказанія.

Самсоновъ вышелъ изъ себя. Онъ заявилъ, что выполнять «генеральную идею» Жилинскаго, т. е. стремиться разбить противника на сѣверѣ, — это чистѣйшее безуміе. Только что собственными глазами онъ убѣдился, что нѣмцы сосредоточили значительныя силы на западъ и, судя по ихъ пастойчивымъ атакамъ и огню артиллеріи, можно съ увѣренностью сказать, что главный ударъ нашимъ силамъ наносится именно здѣсь.

Казалось, убѣдительная горячность Самсонова и его увѣренность въ своихъ словахъ, сломили упорство Постовскаго и начальника оперативнаго отдѣленія полк. Вялова (?). Видя это, Самсоновъ немного успокоился и приказалъ подавать обѣдъ. Отъ Артамонова съ лѣваго фланга извѣстія были благоприятны. Командующій I корпусомъ доносилъ, что «корпусъ его стоитъ непоколебимо, какъ скала, и дисциплина его войскъ выше всякой похвалы». Одно было только странно — Артамоновъ не давалъ точнаго обозначенія мѣстонахожденія его корпуса. Отъ Благовѣщенскаго же всякія извѣстія отсутствовали.

Обѣдъ прошелъ въ прекрасномъ, бодромъ настроеніи, въ полномъ единеніи между Самсоновымъ и чинами его штаба.

Наконецъ, поздно вечеромъ въ штабъ прибылъ офицеръ изъ корпуса Благовѣщенскаго на автомобилѣ. Его ввели къ Самсонову. Генераль Благовѣщенскій доносилъ:

«Потерялъ связь съ XIII корпусомъ. Мои войска перемѣнились съ частями обозовъ, которые подошли слишкомъ близко къ Бишофсбургу».

Это было первымъ ударомъ для Самсонова. Онъ сперва не хотѣлъ этому вѣрить. Но штабной офицеръ почтительно докладывалъ, что VI корпусъ находился въ дорогѣ на Ал-

ТАННЕНБЕРГЪ

ленштейнъ и вдругъ былъ атакованъ съ фланга сильнѣйшимъ противникомъ. Началась паника, части перемѣшались съ обозами и, въ результатъ VI корпусъ блуждалъ въ совершенно небоеспособномъ состояніи въ пространствѣ гдѣ-то къ югу отъ Ортельсбурга.

Новый взрывъ негодованія Самсонова! Эта вѣсть сломила его энергію. Онъ почувствовалъ начало грандіозной катастрофы. На него вопросительно смотрѣли Постовскій и Вяловъ, который стоялъ у карты и произнесъ, не скрывая своего торжества:

— Ваше Превосходительство! Вы видите. Противникъ находится на сѣверѣ!

Но Самсоновъ его оборвалъ:

— На сѣверѣ, такъ на сѣверѣ! Но онъ также находится на западѣ. Мы все ошиблись. Вы можете объ этомъ передать вашему Жилинскому. И онъ тоже ошибся. Противникъ находится и на сѣверѣ, и на западѣ!

И вдругъ онъ замѣтилъ, что Постовскій и Вяловъ смолкли и замкнулись въ себѣ. Повидимому, отъ нихъ онъ не дожидается никакихъ совѣтовъ. Тогда онъ вызвалъ къ себѣ прикомандированнаго къ нему кавалерійскаго полковника Залѣскаго.

Самсоновъ продиктовалъ ему приказъ, согласно которому командующій VI корпусомъ Благовѣщенскій отрѣшился отъ должности. Начальникъ штаба долженъ былъ вступить въ командованіе корпусомъ. Полковникъ Залѣскій долженъ былъ немедленно сѣсть въ автомобиль, выѣхать навстрѣчу корпусу и его всеми мѣрами остановить.

— Онъ долженъ снова вернуться фронтомъ къ противнику, говорить Самсоновъ, двинуться на Поссенгеймъ, окопаться и драться тамъ до послѣдняго человѣка.

Залѣскій и штабной полковникъ уѣхали. Но тревога, охватившая Самсонова, не проходила. Наступившая ночь принесла еще болѣе тревожная извѣстія. На автомобиль прибылъ полковникъ Крымовъ, состоявшій въ распоряженіи Самсонова для связи съ ген. Артамоновымъ. Полковникъ пользовался большимъ довѣріемъ Самсонова.

Крымовъ казался очень утомленнымъ, но все-же сдѣлалъ подробный докладъ о положеніи на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, который былъ ошеломляющимъ.

— Я уже нѣсколько разъ, говорилъ онъ: высказывалъ Вашему Превосходительству мои опасенія, что ген. Артамоновъ держитъ васъ въ полнѣйшей неизвѣстности о томъ, что у него происходитъ. Ген. Артамоновъ не только не использовалъ благоприятной обстановки, которая сложилась у него на флангѣ, но безъ всякихъ основаній отступилъ на Сольдау. А въ настоящій моментъ ген. Артамоновъ объѣзжаетъ свои войска, вноситъ еще болѣе безпорядокъ и совершенно не знаетъ, что ему надо дѣлать. Дѣло дошло до того, что наши офицеры и солдаты самовольно атакуютъ противника, не будучи въ силахъ перенести позора отступления. На лѣвомъ флангѣ нашей арміи готовится катастрофа!

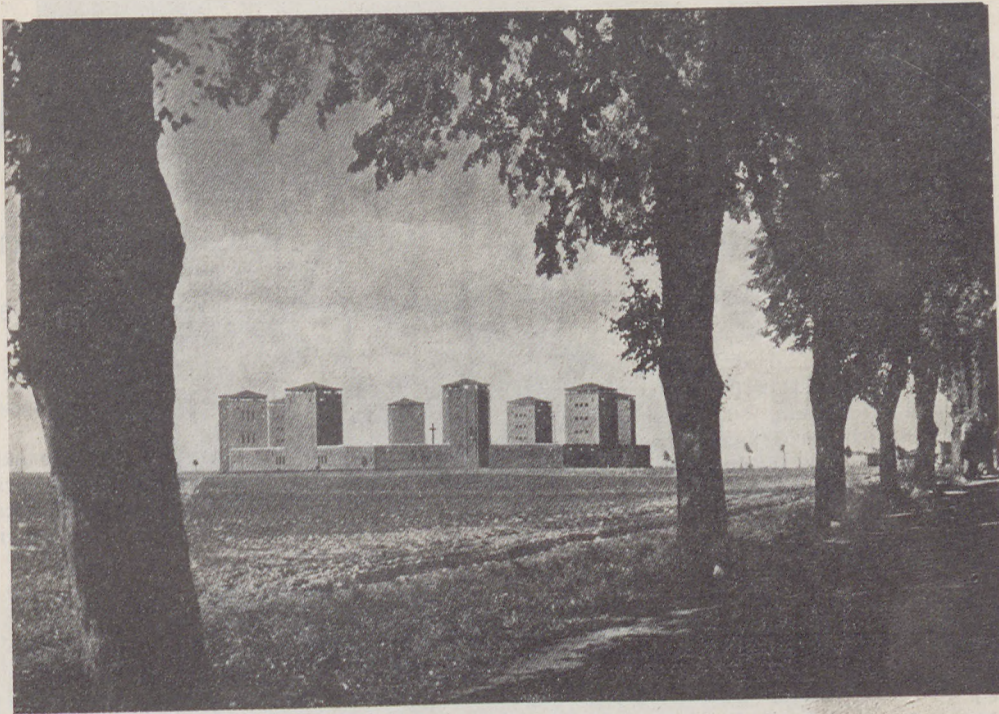
Склонивъ голову, переживаетъ Самсоновъ этотъ новый ударъ. Затѣмъ спрашиваетъ Вялова сквозь зубы:

— Скажите, возможно созвать немедленно военно-полевой судъ?

Артамоновъ смѣшенъ. Въ командованіе долженъ вступить ген. Душкевичъ и любой цѣной удержаться въ Сольдау. Крымовъ уѣзжаетъ въ распоряженіе I корпуса. Самсоновъ садится диктовать донесеніе командующему сѣверо-западнымъ фронтомъ. Вотъ оно:

«I корпусъ отступилъ безъ достаточныхъ основаній къ Сольдау. Въ виду сего я отрѣшилъ ген. Артамонова отъ командованія корпусомъ. Послѣднія извѣстія отъ VI корпуса подтверждаютъ, что корпусъ находился въ 13 часовъ у Щепанокъ, послѣ того, какъ 13 августа онъ участвовалъ въ тяжелыхъ бояхъ».

Затѣмъ онъ отдаетъ приказъ слѣдующаго дня:

ПАМЯТНИКЪ ВЪ В. ПРУССІИ ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ БИТВЫ ПОДЪ ТАННЕНБЕРГОМЪ
Здѣсь происходило недавно торжество погребенія Гинденбурга.

«I корпусу: удерживать любой цѣной позиціи подъ Сольдау.

«2 дивизіи XXIII корпуса: удерживать во что бы то ни стало позиціи къ западу отъ Франкенау.

«XV и XIII корпусамъ: подъ общимъ командованіемъ ген. Мартоса энергично наступать по направленію на Гильгенбургъ и давить на Лаутенбургъ и ударить во флангъ и въ тылъ противника.

«VI корпусу — перейти въ районъ Поссенгейма».

Послѣ этого вокругъ Самсонова наступаетъ мертвая тишина. Его офицеры разошлись выполнять срочныя распоряженія. Командующій сидитъ одинъ въ глубокомъ раздумьи.

8.

15 августа должна была наступить развязка сраженія.

Но въ штабѣ Гинденбурга были все еще очень озабочены. До полудня извѣстія, приходившія съ фронта, были мало утѣшительными, а между тѣмъ, нависшая на сѣверѣ угроза въ видѣ корпусовъ Ренненкамфа, заставляла нѣмцевъ слѣпить съ окончаніемъ операціи.

Приказъ Гинденбурга, отданный въ этотъ день по арміи, преслѣдовалъ цѣль окружить центръ русской арміи, т. е. корпуса Мартоса и Клюева, а также 2 дивизію XXIII корпуса.

Нѣмцы проектировали прежде всего закрыть намъ отступленіе на Нейденбургъ. Для этой цѣли 41 дивизія XX корпуса должна была двинуться ночью въ сѣверномъ направленіи и занять перешеекъ между двумя озерами. Какъ только эта позиція была бы занята, нѣмцы собирались отбросить насъ отъ Гогенштейна и отбѣснить съ сѣвера и запада на 41 дивизію. Тогда для корпусовъ Мартоса и Клюева оставался лишь выходъ на востокъ, который, однако, велъ черезъ дремучіе лѣса, пересѣченные озерами и болотами.

Съ утра 15 августа Гинденбургъ и Лудендорфъ находились въ с. Танненбергъ въ ожиданіи благоприятныхъ извѣстій. Но они не приходили. Оттуда, куда ушла 41 германская дивизія, не было никакихъ вѣстей, кроме сильной артиллерійской канонады. У одного изъ нѣмецкихъ генераловъ на сѣверѣ

фонъ-Моргена лопаются терпѣніе, и онъ пробуетъ атаковать насъ, по собственной инициативѣ, съ сѣвера. Его отбрасываютъ.

И вдругъ въ штабъ Гинденбурга приходитъ ошеломляющая новость, что 41 нѣмецкая дивизія разбита по дорогѣ на сѣверъ у Ваплитца. При переходѣ болотистой мѣстности, она наткнулась въ туманѣ неожиданно на русскія части, которыя нанесли ей жестокое пораженіе. Она понесла тяжелыя потери и находилась въ отступленіи.

Это извѣстіе спутало планы нѣмецкаго штаба. Но вскорѣ послѣ полудня Гинденбургъ получаетъ донесеніе отъ Франсуа, что его части заняли Сольдау, и что русскіе отступили на Млаву. Это облегчило положеніе 41 дивизіи, которую мы не преслѣдовали.

Затѣмъ нѣмцами были заняты Гогенштейнъ, хотя здѣсь Мартосъ и грозилъ обойти нѣмцевъ съ фланга. Нашъ VI корпусъ отступалъ на югъ. Казалось, что русскимъ удастся благополучно вырваться изъ готовившагося имъ окруженія. Тогда Гинденбургъ рѣшилъ воздвигнуть въ нашемъ тылу такую преграду, которая сдѣлала бы выходъ Мартоса и Клюева изъ кольца окруженія невозможнымъ. Она должна была идти вдоль по русской границѣ отъ Нейденбурга до Вилленбурга.

Эта задача была возложена на корпусъ Франсуа, который, оставивъ небольшой заслонъ у Сольдау, которое оставилъ Артамоновъ, съ дивизіей пѣхоты и кавалерійской бригадой Шметтау двинулся на востокъ и занялъ Нейденбургъ, а кавалерія достигла даже Вилленбурга.

А въ это время Бѣловъ и Макензенъ успѣшно продвигались впередъ съ сѣвера на югъ. XIII корпусъ Клюева былъ вынужденъ очистить Алленштейнъ, и находился къ югу отъ этого города. Что же касается корпуса Макензена, то онъ продолжалъ двигаться безъ сопротивленія форсированными маршами на югъ, чтобы въ Вилленбургѣ встрѣтиться съ кавалеріей Шметтау.

Вечеромъ 15 августа Лудендорфъ телеграфировалъ въ Берлинъ:

«По мѣрѣ силъ человѣческихъ, окруженіе русской второй арміи удалось».

(Окончаніе слѣдуетъ)

Г. Н.—Д.

Русскіе въ Латвіи

Очеркъ Андрея Сѣдыхъ

На улицахъ Риги. — Московскій Форштадтъ. — Старобрядцы. — Въ Латгальской деревнѣ.

15 лѣтъ тому назадъ была провозглашена независимость Латвіи. Рига превратилась въ столицу небольшого, культурнаго государства. Рига опредѣленно латвійскій городъ, но лежитъ на немъ какой-то неуловимый отпечатокъ русскаго духа. И къ чести вождей латвійскаго народа надо признать, что духъ этотъ не стараются искоренить никакими мѣрами. Русское меньшинство отлично уживается съ латышами, не подвергается съ ихъ стороны стѣсненіями и въ области культурно-національной пользуется полной автономіей.

Не обходится, конечно, безъ мелкихъ недоразумѣній. Но въ какой семьѣ не бываетъ ихъ? За мелочами не слѣдуетъ забывать главнаго: вотъ уже 15 лѣтъ, какъ десятки тысячъ русскихъ людей живутъ въ Латвіи, занимаясь мирнымъ трудомъ, содѣйствуя экономическому благосостоянію края, и чувствуютъ себя равноправными гражданами свободнаго государства.

И свобода эта еще больше ощущается изъ-за близости къ совѣтской границѣ, рокового кордона, за которыми милліоны такихъ же русскихъ людей живутъ впроголодь, въ ежедневномъ страхѣ за свою жизнь.

НА УЛИЦАХЪ РИГИ.

Конечно, сильно измѣнилась Рига за эти 15 лѣтъ. Городъ выросъ, украсился, какъ-то возмужалъ. Чувствуется сильное и естественное желаніе придать ему чисто латышскій

видъ. Но осталось еще кое-что изъ прежнихъ временъ.

Бросаются въ глаза старики - извозчики, безбожно торгующіеся съ сѣдоками, просящіе прибавить «на чай»: овесъ нынче кусается! Бросаются въ глаза чисто русскіе ти-

пы, — люди въ косовороткахъ и въ картузахъ. Каждое утро на вокзальной площади появляются латгалыцы, — крестьяне, прѣзжающіе въ городъ по дѣламъ или въ поискахъ работы. Здѣсь увидите вы бабы платочки, косынки, смазные сапоги, всклокочен-

Рижскій привозъ.

ныя русскія бороды, услышите чистѣйшую русскую рѣчь.

А на улицахъ въ рукахъ у прохожихъ — распространенная газета «Сегодня», которую читаютъ даже латыши; лѣгомъ, на Взморьѣ, въ часъ дня, можно наблюдать такую картину: бѣгутъ газетчики, выкрикивая «Вечерку». И второе изданіе «Сегодня» буквально покрываетъ весь тридцативерстный пляжъ.

МОСКОВСКІЙ ФОРШТАДТЪ.

За каналомъ начинается Московскій Форштадтъ.

Припекаетъ горьчее солнце. По обѣимъ сторонамъ Большой Московской улицы — одноэтажные деревянные домики съ флигелями, крылечками, съ колонками. Деревянная ставни откинута на крючки. Въ окнахъ — кисейныя занавѣсочки, яркая герань, безчисленные горшки съ цвѣтами и клѣтки съ канарейками.

Комнаты здѣсь огромныя, въ три свѣта, тщательно выбѣлены, уставлены кадками съ фикусами, столиками съ семейными альбомами въ плюшевыхъ переплетахъ. Живутъ въ этихъ домахъ отставные чиновники, пенсионеры, небогатые купцы и вдовы, сдающія комнату въ наемъ «со столомъ или безъ».

Старобрядцы Гребенчиковской общины.

Пройдитесь по мостовой, вымощенной грубымъ булыжникомъ. Вотъ трактиръ «Якорь» или «Волга». А вотъ колониальная лавка купца Федотова. Самъ Федотовъ стоитъ у дверей, зѣваетъ отъ скуки и набожно креститъ ротъ. Рубаха на немъ на выпускъ, по жилету пушена серебряная цѣпочка, борода лопатой. Время къ вечеру, — пора посылать малаго въ трактиръ за кипяткомъ. Чай пьютъ на Московскомъ Форштадтѣ важно, сосредоточенно, до седьмого пота, — словно дѣло важное дѣлаютъ.

Раньше бывало, — форштадтскіе ребята пошаливали по ночамъ. Выпьютъ подъ праздникъ, и пойдутъ буянить по темнымъ, плохо освѣщеннымъ переулкамъ. Иной разъ — до ножей дѣло доходить, до смертоубійства.

Теперь успокоились. Пришло къ власти новое правительство. Завело настоящіе порядки :за пьянство, за буйство, за поноженину — живо въ тюрьму угодишь. И стало на Московскомъ Форштадтѣ жить легче и спокойнѣе. Все, стало быть, къ лучшему.

СТАРООБРЯДЦЫ.

Живетъ въ Латвіи около 100.000 старообрядцевъ. Люди строгой жизни, суроваго нрава и въ вѣрѣ крѣпкіе.

Знаменита на Московскомъ Форштадтѣ Гребенщиковская Община. Нигдѣ теперь не найдешь такихъ колоколовъ, такихъ старинныхъ иконъ, какъ въ молельнѣ Гребенщиковской Общины. Иконы стараго письма, въ тяжелыхъ, серебряныхъ ризахъ. Книги печатаны при Патріархѣ Іосифѣ, въ царствованіе Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича.

Пришли старообрядцы въ Латвію еще въ 17-мъ столѣтіи. Бѣжали въ Ригу, бывшую тогда шведской, спасая отъ московскихъ царей свое «древлее благочестіе». Когда Петръ Великій взялъ Ригу, нашелъ онъ въ городѣ великое множество богатыхъ кушочковъ-старовѣровъ. Приказалъ царь стричь бороды, а многихъ прогналъ за Двину.

Въ маленькихъ, свѣтлыхъ келіяхъ живутъ старички-наставники. Пахнетъ здѣсь ладаномъ. Горятъ лампы передъ безчисленными иконами, и день и ночь раздается голосъ старца, читающаго псалтирь.

Тишина, строгость и благолѣпіе.

ЛАТГАЛЬСКІЯ ДЕРЕВНИ.

Въ Латгаліи есть много чисто русскихъ деревень. Бѣдно живутъ здѣсь крестьяне. Земля сырая, влажная, плохо родитъ. Мужики жалуются:

— Ты ковырни ее, землю-то, а изъ подъ сапога вода идетъ!.. Въ другихъ уѣздахъ бывають овсы по поясъ, а у насъ отъ земли не видать...

Здѣсь совсѣмъ уже близка граница и чувствуется особенный, русскій воздухъ. Ухаживаетъ пыльная дорога; бревенчатая избы, маковки церквей. Въ пустыряхъ перекликаются пѣтухи. На улицахъ — стаи босоногихъ, бѣлобрысыхъ дѣтишекъ. Разъ въ недѣлю бываетъ базаръ. Изъ сосѣднихъ деревень прѣзжаютъ крестьяне, продаютъ и покупаютъ, а послѣ базара отправляются по чайникамъ и трактирамъ, — закусить и выпить. Къ вечеру телеги разбѣзжаются. Подвыпившіе мужики безжалостно хлещутъ лошадей и горланягъ пѣсни... И снова въ деревнѣ наступаетъ тишина. Только гудятъ телеграфные провода.

Много деревень расположено у самой советской границы. Въ первые годы крестьяне боялись: а вдругъ ночью нагрянутъ крас-

РЕЗЕКНЕ — ПРЕЖНЯЯ РЪЖИЦА

Общій видъ.

Группа старообрядцевъ.

ные и всѣхъ перестрѣляютъ? Постепенно при- выкли, обжились, и о томъ, что дѣлается по другую сторону границы, рассказывать не любятъ, а знаютъ, что плохо тамъ — голодаетъ народъ.

У многихъ были на советской сторонѣ родичи, но судьба ихъ неизвѣстна. Большевики разорили вдоль границы много деревень, а крестьянъ переселили либо вглубь Россіи, либо въ Сибирь. Коренное населеніе за эти годы изгнано изъ пограничной полосы; вмѣсто угнанныхъ, присланы коммунисты, люди «надежные».

Грустное впечатлѣніе производитъ тщательно охраняемая граница. Нѣтъ колючей проволоки, но всюду вооруженные до зубовъ агенты ПУ, тщательно слѣдящіе за латвійской и за своей, советской стороной. Горе смѣльчаку, пытающемуся перейти границу: онъ рискуетъ своей жизнью.

И, тѣмъ не менѣе, такіе смѣльчаки находятъ. По сравненію съ советской деревней сосѣдняя Латвія представляется какой-то землей обѣтованной, гдѣ для каждого найдется кусокъ хлѣба и право на спокойную, человѣческую жизнь.

Андрей Сѣдыхъ.

ЧИТАЙТЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ

№ 35

отъ 25-го Августа

новыя документальныя
данныя о трагической гибели
Великихъ Князей и
Княгини въ Алапаевскѣ
и въ Перми въ 1918 г.

Рѣдкіе дневники и фотографіи изъ архивовъ Великихъ Князей.

М. Н. Кузнецова

М. Н. КУЗНЕЦОВА-БЕНУА

Страницы изъ жизни артистки

М. Н. Кузнецова в роли Снѣгурочки.

Тихая набережная Сены.

Лифтъ быстро останавливается у широкой двери на третьемъ этажѣ. Звонокъ.

— Я сама открываю вамъ дверь, — слышу я такой знакомый по сценѣ голосъ. — Лѣтъ — всѣ домашніе разѣхались на каникулы, а я пріѣхала въ Парижъ на нѣсколько часовъ.

Передо мной Марія Николаевна Кузнецова всегда блестящая звѣзда оперныхъ спектаклей Маринскаго театра. Та-же М. Н. Кузнецова, совершенно неизмѣнившаяся, которая была въ теченіе ряда лѣтъ украшеніемъ многихъ театровъ Россіи. Ее вызывали на отдѣльныя гастроли въ Москву, Кіевъ, Харьковъ, Одессу, она блистала въ своихъ испанскихъ танцахъ, она пѣла и играла, и часто зритель, восхищаясь, не зналъ, чему отдать предпочтеніе: ея голосу оперной пѣвицы или безукоризненной игрѣ артистки?

Жизнь талантовъ обычно начинается прозой, въ которой трудно найти явленія, заслуживающія особаго вниманія. Жизнь М. Н. Кузнецовой началась въ искусствѣ.

У отца артистки, популярнаго на югѣ Россіи художника, бывали люди, не только извѣстные своей принадлежностью къ искусству, но и его жрецы. Гостили часто самъ Чайковскій.

***

Гостинная отца. У рояля композиторъ Чайковскій. Онъ ставитъ въ Одессѣ въ первый разъ свою оперу «Пиковая Дама». Просматриваетъ партитуру, иногда наигрываетъ нѣкоторыя мелодіи и тутъ же исправляетъ карандашомъ.

На роялѣ сидитъ маленькая Мари съ голенькими ножками. Дѣтскимъ голоскомъ она вдругъ начинаетъ напѣвать или ерзать на роялѣ.

— Сиди спокойно, моя Маскотта, — говоритъ Чайковскій и продолжаетъ исправ-

лять и просматривать партитуру, бросая отдѣльныя фразы маленькой и беспокойной Мари.

Она, какъ тѣнь, ходитъ позади Чайковскаго. Онъ водить ее всюду, часто носить на рукахъ.

Генеральная репетиція «Пиковой Дамы». Чайковскій за попитромъ. Маленькая Мари стоитъ возлѣ него въ оркестрѣ. Увлекаясь дирижерствомъ, Чайковскій локтемъ задѣлъ голову Мари. Оркестръ въ это время играетъ пѣано. Вдругъ на весь театръ слышится дѣтскій голосъ:

— Чайка, не мѣшай мнѣ слушать! — и маленькая ручка третъ голову, ушибленную локтемъ Чайковскаго.

Чайковскій, вмѣстѣ съ Мари, вошелъ въ студию проф. Н. Кузнецова. Остановился, любуясь портретами и этюдами.

— Нравятся тебѣ, Чайка, мои произведенія? — спросилъ профессоръ, довольный вниманіемъ къ его полотнамъ знаменитаго композитора.

— Самое лучшее твое произведеніе, это твоя дочурка Мари, — сказалъ Чайковскій, глядя по головкѣ свою любимицу.

***

Прошли годы. Институтъ — первыя дѣвичьи грезы, увлеченія. Первый звукъ голоса, первыя ноты. Затѣмъ консерваторія и волненія, волненія безъ конца.

Назначенъ первый спектакль въ оперѣ князя Церетелли въ Петербургѣ. Ставятъ «Фауста». Партію Маргариты поетъ въ первый разъ М. Н. Кузнецова.

Оваціи, поздравленія, шумный успѣхъ и черезъ четыре мѣсяца приглашеніе на Императорскую сцену Маринскаго театра.

Второй годъ. Идетъ опера «Снѣгурочка». За кулисами разносится вѣсть, что будетъ присутствовать извѣстный композиторъ Римскій-Корсаковъ. Театръ переполненъ, все

по абонементу, кресла перваго ряда всѣ заняты. Дирекція не рѣшается посадить Римскаго-Корсакова въ литерную ложу: спектакль превратился бы въ овацію по адресу композитора.

— Вы не беспокойтесь, — говоритъ Римскій-Корсаковъ, — я себѣ найду скромное мѣстечко.

Взвился занавѣсъ. М. Н. Кузнецова выходитъ на сцену. Ея взглядъ невольно упалъ на суфлерскую будку. И вдругъ, въ суфлерской будкѣ, вмѣстѣ съ постояннымъ суфлеромъ Сафоновымъ, сидитъ Римскій-Корсаковъ.

— Я отъ этой неожиданности, — рассказываетъ М. Н. Кузнецова, — такъ растерялась, что загнулась, на секунду замолчала и слышу голосъ Римскаго:

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь, продолжайте. Прелестно...

Послѣ втораго акта композиторъ пришелъ въ уборную къ артисткѣ.

— Я васъ слушалъ, Марія Николаевна, вы такъ хорошо пѣли, что я рѣшилъ вамъ предложить создать партію Февроніи въ моей оперѣ «Китежъ».

Такое предложеніе могло только вызвать восторгъ молодой артистки и она бросилась обнимать и цѣловать композитора. Смущенный Римскій-Корсаковъ вышелъ изъ уборной съ лицомъ, покрытымъ частью грима восторженной Маріи Николаевны.

Парижъ — предъ войной... Обычный пріѣздъ за покупками, туалетами. Затѣмъ двухмѣсячный отпускъ на югъ Франціи, чтобы набрать силы для предстоящаго сезона въ Маринскомъ театрѣ. Пріѣздъ обычно пріурочивался къ Салону — выставкѣ картинъ, на которой профессоръ Н. Кузнецовъ неизмѣнно выставлялъ свои полотна.

Предстоитъ дневной концертъ въ Комеди-Франсезъ въ пользу популярной французской артистки Розѣ-Коранъ. Участіе въ концертѣ обѣщали: Мунэ-Сюли, Сара Бернаръ, Карузо, Шаляпинъ.

М. Н. Кузнецова не хочетъ пропустить случая послушать такихъ знаменитостей, и желаетъ отдать свою посильную дань популярной артисткѣ, въ пользу которой устраивается концертъ.

Въ день концерта она завтракала среди своихъ друзей. Во время завтрака, вдругъ, бомбой влетаетъ другъ ея отца — Марсель Аберъ.

— Мари, вы должны насъ выручить. За-

М. Н. Кузнецова (справа)
во время путешествія на ав-
томобиль.

ВЪ ИТАЛІИ

Слѣва:

Въ Венеціи. . .

болѣль Шалаяпинъ. Спектакль-гала. Билеты
всѣ проданы. Будетъ президентъ, почти весь
дипломатическій корпусъ. Скандаль! — У
насъ не хватаетъ номера. Вы должны пѣть
на концертѣ черезъ три часа...

Такое неожиданное предложеніе вызвало
только протестъ со стороны М. Н. Кузнецов-
вой.

— Я не готова, пѣть аккомпаниатора. Это
безуміе выступать передъ такой публикой
неподготовленной.

— Аккомпаниатора сейчасъ найдемъ. Не
отказывайте, не рѣжьте насъ, — не отста-
етъ энергичный Марсель Аберъ.

Дальнѣйшія сопротивленія безцѣльны.
Марсель Аберъ неумолимъ. Не давъ закон-
чить завтракъ, онъ мчится вмѣстѣ съ арти-
сткой къ директору театра Елисейскихъ По-
лей Вальтеру Страрамъ, какъ къ одному изъ
лучшихъ аккомпаниаторовъ Парижа. Его
пѣтъ дома, онъ ушелъ на урокъ къ мадамъ
Х. Марсель Аберъ не сдается, узнаетъ ад-
ресъ мадамъ Х. и ѣдетъ туда. Тамъ въ чу-
жей квартирѣ М. Н. Кузнецова релетируетъ
своей предстоящій первый концертъ въ Па-
рижѣ.

На концертѣ, передъ номеромъ Шалаяпина,
публику извѣщаютъ:

— Вмѣсто заболѣвшаго Шалаяпина, выступи-
тъ молодая артистка тоже Императорска-
го Мариинскаго театра М. Н. Кузнецова —
дочь профессора живописи, извѣстнаго сво-
ими картинами въ Парижѣ и племянница
знаменитаго профессора Мечникова.

Концертъ прошелъ успешно, а послѣ спек-
такля нѣсколько директоровъ парижскихъ
театровъ предложили ей свои контракты.

Такъ, почти случайно, началась карьера
оперной пѣвицы М. Н. Кузнецовой въ Пари-
жѣ.

Всѣ послѣдующія выступленія проходили
съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Ангажементъ въ Парижскую Большую
Оперу.

14 лѣтъ подрядъ выступленія въ оперѣ
Монте-Карло.

8 лѣтъ неизмѣнная партнерша Карузо въ
Лондонскомъ Королевскомъ театрѣ въ Ан-
глии и въ многочисленныхъ выступленияхъ
въ Америкѣ — въ Чикаго и Нью-Йоркѣ.

...Не стало Мариинскаго театра...

Начался великій русский исходъ; съ нимъ
покинула родину и М. Н. Кузнецова. Про-
шла и она часть крестнаго эмигрантскаго
пути, но упорнымъ трудомъ и своимъ та-
лантомъ добилась положенія популярной
артистки за рубежомъ.

Изъ Россіи вывезла она вещи, которыя
теперь украшаютъ ея уютную, со вкусомъ
обставленную, квартиру. Въ небольшомъ кол-
лѣ, въ деревянныхъ рамкахъ, въ видѣ па-
но, висятъ двѣнадцать отдѣльныхъ выши-
вокъ, когда-то замѣчательной скатерти, сдѣ-
ланной по рисункамъ Билибина на сюжетъ
сказокъ Пушкина «Золотой Пѣтушокъ» и
«Царь Салтанъ». Скатерть эту вышивали въ
подмосковномъ монастырѣ три года и по
своей красотѣ и исполненію она является уни-
кумомъ, достойнымъ занять мѣсто въ лю-
бомъ музее. Въ столовой вдѣланный въ
стѣну кіотъ, съ образомъ Богородицы, ра-
боты Васнецова, тутъ же икона въ серебрѣ
и жемчугахъ — даръ иностранцевъ, поклон-
никовъ таланта артистки.

М. Н. Кузнецова, вмѣстѣ съ кн. Церетел-
ли, являются создательницей первой русской
большой оперы за рубежомъ. Сколько тру-
да, энергіи и матеріальныхъ средствъ было
затрачено на это новое русское дѣло. Къ
сожалѣнію, внѣшнія обстоятельства, — мі-
ровой кризисъ, ударившій по всѣмъ и по
всему, разбилъ съ такимъ трудомъ нала-
женное дѣло.

Но тамъ, гдѣ существуетъ неиззякаямая
любовь къ дѣлу и искра Божія горитъ предъ
алтаремъ любимаго искусства, тамъ всегда
воскресають надежды, что дѣло русской
оперы за рубежомъ не погибло, а только
уснуло на время, чтобы возстать съ преж-
нимъ блескомъ и красотой.

Обладая большимъ репертуаромъ, М. Н.
имѣетъ частые ангажементы и только не-

давно возвратилась изъ Венеціи, гдѣ вы-
ступала въ нѣсколькихъ операхъ.

— «Слѣгурочка», «Мадамъ Бетерфлей»,
«Травиата», «Таисъ», «Богема», «Аида», «Ро-
мео и Джульета», «Клеопатра», «Манонъ»,
«Фаустъ» — все мои дѣти, — говоритъ Ма-
рѣя Николаевна.

— Что вы предпочитаете изъ своего ре-
пертуара?

— Развѣ можетъ мать предпочитать того
или другого ребенка. Я ихъ всѣхъ одина-
ково люблю...

Работая почти весь сезонъ, М. Н. Кузне-
цова лѣтомъ отдыхаетъ или въ имѣніи сво-
его сына, или развѣзжаетъ. Кромѣ Франціи,
ея второй родины, она любитъ Италію, гдѣ
у нея столько милыхъ воспоминаній, связан-
ныхъ съ частыми выступлениями и столько
общаго съ музыкальной, умѣющей слушать
и цѣнить пѣвучей страной.

А. М.

На итальянскихъ озерахъ.

СМѢЛОЕ ПАРИ

Очерк Ю. Метлова

Представьте себѣ интимную вечеринку в ателье одного извѣстнаго парижскаго художника. Душный, августовскій вечеръ переходитъ въ такую же ночь. На крышѣ громаднаго небоскреба въ Пасси хозяйинъ и гости полулежатъ въ лонгшезахъ.

Предъ нами живетъ и дышитъ панорама ночнаго Парижа: вспыхиваютъ въ пространствѣ зарева свѣтовыхъ рекламъ, переливаются тысячами отблѣсковъ огни громаднаго города. Парижъ оживаетъ непередаваемой романтикой своей ночи, когда нервные люди не могутъ думать о снѣ, когда хочется продлить угасшій день еще и еще до самаго разсвѣта.

Вокругъ круглаго стола — насъ восемь человекъ. Четыре модели — четыре очаровательныя дочери Монмартра, нашъ милый хозяйинъ — типичный герой изъ «Богемы» Морже, котораго мы для краткости назовемъ Морисомъ, американецъ Норманъ Бредлей, его личный секретарь Броунъ и нашъ покорнѣйшій слуга.

Бредлей всегда прѣзжалъ въ Парижъ во

время «мертваго сезона», находя его самымъ интереснымъ временемъ года. Веселился онъ какъ-то странно, то посѣщая всевозможныя «злачныя мѣста» и соря въ нихъ, безъ особаго вкуса и толка, девальвированными долларами, то забираясь съ утра въ музеи и картинныя галереи, чтобы внимательно слушать нудныя объясненія впаваго въ апатию гида.

Когда всѣ насладились величавой тишиной, которая насъ окружала, началось угадываніе свѣтовыхъ пятенъ въ пространствѣ и на горизонтѣ, а затѣмъ разговоръ перешелъ на тему, какой самый свободный городъ въ мѣрѣ.

Морисъ утверждалъ, что это, конечно, Парижъ, такъ какъ, когда онъ жилъ на Монмартрѣ и у него въ ателье не было ванны, то онъ каждое утро ходилъ брать душъ за два квартала — въ пикамъ и въ туфляхъ на босу-ногу. И на него никто не обращалъ вниманія.

Американецъ не находилъ въ этомъ ничего особеннаго.

Оживленные фонтаны

Фото М. Бродскаго

— Люди просто думали, говорить о томъ что вамъ нечего другого надѣть. И оставили васъ въ покоѣ просто изъ жалости.

Подъ снѣно носорога у Трокадеро.

Вотъ у насъ въ С.-Франциско одна фильмовая артистка побилла всѣ рекорды свободы...

— Что же она такое сдѣлала? поинтересовался Морисъ.

— О, объ этой сенсациі наши газеты писали цѣлую недѣлю! Она пошла на пари, что выкупается въ одномъ изъ городскіхъ фонтановъ.

Бредлей обвелъ общество торжествующимъ взглядомъ.

— И что же она это пари выиграла? спросилъ я.

— Она его не выиграла по независимымъ отъ нея обстоятельствамъ. Ей помѣшалъ полисменъ.

Морисъ ударилъ кулакомъ по столу.

— А я вамъ, мистеръ Бредлей, весело заявилъ оны: предлагаю такое же пари въ Парижѣ, съ тою лишь разницей, что купальница будетъ не одна, а четыре, и выкупаются онѣ не въ одномъ фонтанѣ, а во всѣхъ — на самыхъ извѣстнахъ площадяхъ Парижа!

Наши дамы переглянулись и затѣмъ разразились дружнымъ смѣхомъ.

Американецъ, видимо, не ожидалъ такого предложенія. Но затѣмъ онъ дѣловито осѣдомился:

Слѣва:

НА ПЛОЩАДИ КОНКОРДЪ

Купальницы замираютъ въ обществѣ статуй.

— Это будетъ сдѣлано въ соответствующихъ костюмахъ?

— Да, въ костюмахъ пляжа.

— И, конечно, днемъ, а не ночью?

— Днемъ, днемъ!

— И мнѣ будетъ позволено заказать фотографу нѣсколько снимковъ?

— Хотъ дюжину! Вы даже можете спать въ вмѣстѣ!

— О-кэй! Предлагаю пятьсотъ долларовъ. Такъ состоялось это оригинальное пари.

**

Маделена, Югетта, Сюзанна и Бланшъ занимаютъ мѣста въ такси, ежась отъ утренняго холода. Во второмъ такси садятся мистеръ Бредлей, Морисъ, Бродскій, котораго вызвали по телефону, и я.

— На Плясъ Конкордъ! командуетъ Морисъ.

Шесть часовъ утра. Парижъ медленно просыпается... Автомобили мчатся по мокрымъ отъ дождя улицамъ.

Бредлей, видимо, волнуется. Онъ больше всего въ жизни боится полицейскаго протокола. Но всѣ пути для отступленія отрезаны.

Въ это время наши автомобили сворачиваютъ съ набережной Сены и, громко трубя, въѣзжаютъ на самую красивую площадъ въ мѣрѣ, на которой обычно начинаются революціи. Теперь на ней тихо и пустынно. Даже не видно постоваго полицейскаго. Но у парижскіхъ ажановъ пренебрежительная манера вырастаетъ точно изъ подъ земли.

Мы останавливаемся у одного изъ фонтановъ.

— Маделена! Югетта! Бланшъ! быстро командуетъ Морисъ выйдите! Живо...

Наши модели ведутъ себя, какъ опытыя фильмовыя артистки. Онѣ оставляютъ въ такси свои манто и появляются на площади въ купальныхъ костюмахъ. Ихъ встрѣчаютъ дружнымъ смѣхомъ и аплодисментами.

При нашей помощи онѣ взбираются на парапетъ бассейна. Сюзанна попадаетъ ногой въ холодную воду и вскрикиваетъ...

Въ ста шагахъ отъ насъ на площади появляется фигура ажана.

— Г. Бродскій, командуетъ Морисъ готовы ли вы? Дѣти, принимайте позы, чортъ побери, или все погублю!

Купальницы замираютъ на мгновеніе въ

Отдыхъ на Ленскомъ мосту.

У фонтана Сень-Мишель.

обществѣ Поссейдона и его мраморныхъ подругъ. Затворъ аппарата щелкаетъ... Вторая поза и новый снимокъ... Ажанъ медленно приближается.

— Дальше, кричитъ Морисъ, и «нимфы» торопятся занять мѣста въ автомобилѣ.

И когда полицейскій подходитъ, нашъ фотографъ почтительно предъявляетъ ему удостоверение представителя прессы...

Путь свободенъ! Гордые первой удачей, мы мчимся къ фонтанамъ на авеню Елисейскихъ полей.

**

Въ это утро усѣхъ намъ сопутствовалъ повсюду. Наши дамы купались въ круглыхъ фонтанахъ Rond Point, гарцовали на перилахъ Ленскаго моста, взбирались на бронзовыхъ звѣрей у Трокадеро и подъ конецъ выкупались въ фонтанѣ на площади Сень-Мишель.

Американецъ былъ въ восторгѣ. По мѣрѣ того, какъ Бредлей проигрывалъ пари, онъ смѣялся все громче и громче и, наконецъ, заявилъ, похлывая Мориса по плечу:

— О-кэй! Мистеръ Морисъ. Я еще ни разу такъ не веселился, какъ сегодня. Парижъ дѣйствительно самый свободный городъ въ мѣрѣ. Вы выиграли пари.

Ю. Метловъ.

Справа:

Купаніе на Rond Point.

ЛИТЕРАТУРНАЯ НЕДЕЛЯ

«Мечъ» и другіе журналы. — «Корешъ жизни Пришвина. — «Капитальный ремсить». — О Гоголь. — Послѣдній романъ Кнута Гамсуна. — Стихи.

Новыя книжки «Современныхъ Записокъ» и «Чисель» содержатъ много матеріала и матеріала интереснаго.

Въ «Запискахъ» Шмелевъ, Алдановъ, Сиринъ. Въ «Числахъ» т. наз. «ростки» и «надежды», изъ которыхъ нѣкоторые несомнѣнно съ будущимъ. Тамъ — охрана традицій, тутъ попытки сказать что-то свое и новое, тамъ общественность со слабой примѣсью религіи, тутъ — личныя мечтанія, порывы, сны... Обликъ обоихъ журналовъ достаточно извѣстенъ, и незачѣмъ давать имъ характеристику.

Мнѣ бы хотѣлось дать характеристику, недавно появившемуся варшавскому журнальчику «Мечъ», — но это дѣло затруднительное: какъ характеризовать пустое мѣсто? Словъ много, а мыслей не замѣтно. Въ первомъ номерѣ были помѣщены «лозунги» — вродѣ того, что лошадь должна ѣсть сѣно и овесъ, а эмигрантъ долженъ ненавидѣть большевиковъ. Затѣмъ послѣдовало нѣсколько не вполне грамотныхъ статей и со всѣмъ безграмотный романъ на евангельскія темы. Все это было бы ничего и не заслуживало бы очередной «улыбки снисхожденія», если бы «Мечъ» не заявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что призванъ спасти цивилизацию и обновить міръ. При такихъ претензіяхъ снисхожденіе неумѣстно. Въ лучшемъ случаѣ хочется только пожелать сотрудникамъ курьезнаго «Меча» немедленно устроить кружокъ самообразования и саморазвитія.

Съ удивленіемъ и грустью читаешь, что однимъ изъ редакторовъ журнальчика состоитъ Д. С. Мережковский. Это, надо полагать, какое-то недоразумѣніе. Не можетъ Мережковский принять на себя отвѣтственность за то, что въ «Мечѣ» написано.

**

Какой замѣчательный писатель Пришвинъ, какъ мало еще у насъ его знаютъ!

Спросите «рядового» читателя. Онъ отвѣтитъ: «Пришвинъ? Это что-то тягучее и скучное, кажется; все охота да природа, да Сибирь, да тайга... Помню, помню, какъ же...» Но не помнитъ онъ то, что Пришвинъ и глубокий, и настоящій поэтъ, большой и своеобразный художникъ. Вниманіе скользнуло по пришивинскимъ книгамъ и, не задержавшись, на нихъ, перешло на литературу болѣе обычную. Осталось уваженіе, да и то съ грѣхомъ пополамъ, но не возникло любви.

А Пришвинъ именно любви заслуживаетъ. Я настойчиво рекомендую, я убѣжденно прошу всѣхъ, кому попадутся на глаза эти строки, прочесть его послѣднюю книгу «Жень-шень, корень жизни». Это одна изъ самыхъ удивительныхъ русскихъ повѣстей нашей эпохи — по мудрости, по справедливости, по чистотѣ. Да, природа, тайга, одиночество, — только и всего. Но человѣчности въ этой короткой повѣсти больше, чѣмъ

во множествѣ романовъ съ любовными страстями и букетомъ разнообразныхъ чувствъ.

**

Изъ другихъ книгъ, появившихся въ послѣднее время въ совѣтской Россіи, назову «Капитальный ремонтъ» молодого писателя Соболева.

Это романъ морской и дореволюціонный. Герой — гардемаринъ. Дѣйствіе протекаетъ то въ Петербургѣ, то на военномъ кораблѣ въ Гельсингфорсѣ. Авторъ не обошелся, къ сожалѣнію, безъ дешевой обличительной публицистики, которая книгу его портитъ. Но тамъ, гдѣ онъ отъ грубой тенденціи освобождается, видѣнъ настоящій талантъ.

Соболеву сейчасъ немногимъ больше 25 лѣтъ. Онъ значитъ не зналъ той жизни, о которой рассказываетъ. Тѣмъ болѣе надо цѣнить то, что онъ сумѣлъ ее въ общемъ вѣрно и живо, а мѣстами даже блестяще воспроизвести.

Изъ этого беллетриста можетъ, какъ говорится, «выйти толкъ».

**

Тревожный и страстный интересъ къ Гоголю не ослабѣваетъ съ годами и десятилетиями. Пожалуй, даже растетъ.

Послѣ всего, что въ Россіи случилось, послѣ всего, чѣмъ душа человѣка обогатилась и усложнилась въ нашу эпоху, этотъ гениальнѣйшій русский писатель со своими вопросами, сомнѣніями и мученіями сталъ намъ ближе, чѣмъ когда бы то ни было.

Очень своевременна и талантлива книга Мочульского о немъ («Духовный путь Гоголя»). Работа эта совмѣщаетъ безупречную обстоятельность, основанную на внимательномъ изученіи документовъ, съ остротой анализа и рѣдкимъ литературнымъ чутьемъ. Къ сожалѣнію только, авторъ суживаетъ тему: его интересуется больше всего конецъ Гоголя, «Переписка съ друзьями», гибель «Мертвыхъ Душъ» и роль о. Матвѣя въ этой драмѣ.

Было бы хорошо, если современемъ Мочульскій далъ изслѣдованіе о Гоголѣ вообще, — не человѣка, но и художника.

**

Кстати, о Гоголѣ во Франціи.

Одна изъ крупнѣйшихъ парижскихъ библиотекъ опубликовала недавно списокъ «наиболѣе читаемыхъ книгъ».

Разумѣется, «Мертвыхъ Душъ» въ списокѣ нѣтъ: ихъ во Франціи почти никто не знаетъ. Но на почетномъ мѣстѣ оказался «Тарасъ Бульба». Эта повѣсть здѣсь популярна почти такъ же, какъ въ Россіи. Ее читаютъ каждый школьникъ.

Правда, если спросить, кто Тараса Бульбу написалъ, — отвѣта въ огромномъ большинствѣ случаевъ не получишь.

**

Въ Москвѣ, въ русскомъ переводѣ, вышель послѣдній томъ трилогіи Кнута Гам-

суна, въ которой «Бродяги» были первой частью, а «Августъ» второй.

Гамсунъ уже старъ. Ему за семьдесятъ лѣтъ. Сила его далеко не та, что была прежде — и, конечно, въ «Концѣ Августа» это замѣтно. Но мастерство осталось. А кое-что и увеличилось: безошибочное чувство правды и фальши, умѣние рассказывать о людяхъ безъ прикрасъ, но и безъ насмѣшки.

Въ «Бродягахъ» еще было что-то, смутно напоминавшее «Викторію» и «Пана», было какое-то чисто гамсуновское волшебство замысла и стиля. Здѣсь — полное отрезвленіе, порой даже сухость. Но прочесть этотъ гамсуновскій романъ — послѣдній, вѣроятно, — все-таки стоитъ, — хотя бы изъ чувства благодарности за прежнія, далекія воспоминанія.

**

Любителей поэзіи у насъ немного. На словахъ, правда, всѣ любятъ стихи, — какъ всѣ, напримѣръ, на словахъ любятъ цвѣты или музыку. Рѣдко кто признается: «Нѣтъ, я стиховъ никогда не читаю!»

Но отъ словъ далеко до дѣла. А на дѣлѣ сборники стиховъ расходятся въ количествѣ десяти или двадцати экземпляровъ, и въ библиотекѣ остаются неразрѣзанными. Можетъ быть, стихи плохіе? — Не всегда.

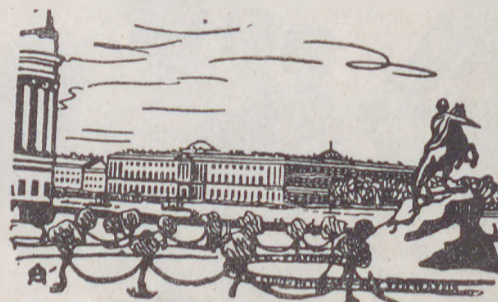
Вотъ, напримѣръ, вышедшая недавно тоненькая, скромная книжка Лидіи Червинской. Это не поддѣлка подъ Пушкина или подъ Блока, которая, понятно, никому не нужна. Это подлинная лирика, — тихая, слабая, робкая, очень женская, но все-таки подлинная. Было бы жаль, если бы «среди равнодушныхъ нашихъ дѣлъ и всякой пошлости и прозы» она прошла незамѣтной.

Георгій Адамовичъ.

РОМАНЪ В. УНКОВСКАГО.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу, изд. «Петрополисомъ» романъ В. Унковскаго «Переломъ» — изъ эмигрантской жизни въ 4хъ частяхъ. Первая часть — Константинополь, «Гробъ крашеный», вторая часть — въ Бельфорѣ, на заводскихъ работахъ, третья часть — Парижъ, Латинскій кварталъ, четвертая часть — негритянская Африка.

Первая глава романа происходитъ въ Россіи — въ канунъ объявленія великой войны. Цѣна книги 20 франковъ.

Русскій спасательный отрядъ въ Польшѣ

Разливъ Вислы

Русскій спасательный отрядъ во главѣ съ его начальникомъ В. Шелеховымъ (отмѣченъ крестикомъ).

Какъ они спасали утопающихъ.

Наша молодежь на Вислѣ.

Въ предыдущемъ номерѣ мы дали описание стихійнаго бѣдствія, разразившагося надъ Польшей. Громадныя пространства по берегамъ рѣкъ Вислы, Дунайца и отчасти Вуга и Сана были залиты небывалымъ наводненіемъ, вызваннымъ продолжительными ливнями.

Убытки, понесенныя населеніемъ отъ этого наводненія, не поддаются учету. Болѣе 100.000 жителей остались безъ крова. Во многихъ мѣстностяхъ населенію пришлось оказывать продовольственную помощь при помощи аэроплановъ.

Всѣ мы помнимъ геройское поведеніе русскихъ военныхъ моряковъ во время землетрясенія въ Мессинѣ. Слѣдуя этой исконной русской традиціи жертвовать собою «за други своя», наша молодежь въ Польшѣ не могла остаться безучастной къ бѣдствіямъ, переживаемымъ родственнымъ польскимъ народомъ. Когда въ двадцатыхъ числахъ къ Варшавѣ подошла большая волна отъ стихійнаго разлива и предметія города оказались подъ угрозой, въ Варшавѣ былъ немедленно образованъ правительственный комитетъ подъ предѣлательствомъ варшав-

скаго старосты Скуревича.

Русская молодежь приняла самое энергичное участіе въ работахъ этого спасательнаго комитета. Въ Варшавѣ былъ организованъ русскій спасательный отрядъ, во главѣ котораго сталъ Владиміръ Шелеховъ. Отрядъ этотъ, въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, работалъ не покидая лодокъ и не раздѣваясь, спасая утопающихъ и оказывая потерпѣвшимъ продовольственную и медицинскую помощь. По окончаніи его работы варшавскій воевода выразилъ отряду благодарность за его самоотверженность.

“Самое красивое любовное письмо”

Конкурс „Иллюстрированной России”

Письмо восьмое

Девиз: Догорѣли огни, облетѣли цвѣты.
Непробудная ночь, какъ могила темна.

Родная моя, прекрасный другъ мой!
То, о чемъ я мечтаю, къ чему стремил-
ся всѣми моими мыслями, ожидать, — испол-
нилось.

Со всею присущей Вамъ искренностью и
простотой, Вы сказали, что полюбили меня.
Счастье, котораго я не зналъ раньше, во-
рвалось въ мою тусклую жизнь, въ мое оди-
нчество. Судьба моя улыбнулась мнѣ лас-
ково, благожелательно.

Вы протянули мнѣ руку, точно чувствова-
ли, поняли, что Вы сильнѣе меня, что у ме-
ня не хватитъ рѣшимости громко высказать
мою сердечную тайну, которую Вы разгада-
ли... Да, и я полюбилъ Васъ! Общенье съ
Вами, установившееся довѣрие, дружба и
глубокое взаимное сердечное влеченіе со-
здали и укрѣпили нашу любовь.

Такъ это и должно было произойти. Это
естественно! Послѣ первыхъ радостно-вол-
нующихъ минутъ, мнѣ неудержимо захотѣ-
лось возвратиться къ себѣ домой, въ свое
насиженное гнѣздо, принести туда мое сча-
стье. Мнѣ точно необходимо было неотложно
побесѣдовать съ самимъ собою. И я не
ошибся.

Когда я очутился въ моей повседневной
обстановкѣ, среди вещей и книгъ, съ кото-
рыми сжился въ теченіе болѣе 35 лѣтъ, въ
комнатѣ, гдѣ въ занятыхъ проходахъ мно-
гіе годы, гдѣ я привыкъ изучать и обсуж-
дать все меня интересующее и волнующее
— мое счастливое, радостное настроеніе нѣ-
сколько затуманилось и я почувствовалъ
тревогу. Внутренній голосъ властно возбу-
дилъ вопросы: вправѣ ли я почти старикъ
связать закатъ моей жизни съ очарователь-
ной, восторженной, довѣрчивой, юной дѣ-
вушкой, которую я полюбилъ всей душой и
для которой хочу создать красивую жизнь?

Убѣжденъ ли я въ томъ, что прекрасное
дѣтя, не знающее жизни, не ошибается, счи-
тая любовью — чувство признательности за
оказанную семьѣ ея услугу, преувеличенное
преклоненіе передъ моимъ авторитетомъ,
моимъ общественнымъ положеніемъ и проч.

Эти мысли укаснили меня. Не о себѣ ду-
малъ я, не о потерѣ личного счастья. Я ду-
малъ только о Васъ.

Молодость живетъ надеждой, творче-
ствомъ, стремленіемъ. У старости все въ
прошломъ. Она живетъ воспоминаніями, до-
живаешь...

Голубка моя, я старше Васъ на 40 лѣтъ.
Черезъ десять лѣтъ, когда Вы только начне-
те приближаться къ вишнему расцвѣту и
начнете достигать совершенства въ избран-
ной Вами дѣятельности, я буду старикомъ,
которому нуженъ покой, уходъ, отсутствіе
обязательныхъ занятій, возможность не вы-
ходить изъ дому.

Мнѣ страшно подумать, на что обрекаю
я Васъ, если замолчу дѣйствительность,

воспользуюсь Вашею восторженностью, не-
вѣднѣемъ... Моя безпредѣльная любовь и
забота не допускаютъ этого. Хочу видѣть
Васъ только счастливой, а я не могу итти
объ руку съ Вами, служить Вамъ, ибо я
утомленъ уже жизнью и скоро мнѣ нужна
будетъ сестра милосердія, сидѣлка.

Кто думаетъ о смерти, тотъ уже наполю-
вину умерь. Кто думаетъ о старости и на-
чинаетъ ее чувствовать — тотъ уже старикъ.

Почему я не почувствовалъ всего этого
раньше, почему наши отношенія, сулившія
счастье, радость вызываютъ горе...?

Да, я виноватъ предъ Вами.
Ваша юность, очарование захватили меня,
омолодили и я потерялъ себя. Простите мою
невольную вину, мой ненаглядный другъ!
Во мнѣ ярко вспыхнуло пламя, потухающа-
го огня...

Утѣшаю себя, что нанесенную мною Вамъ
сердечную рану Ваша молодость залечитъ.
Буду счастливъ и безгранично благода-
ренъ, если Вы сохраните для меня въ Ва-
шемъ сердцѣ уголокъ дружбы.

Любящій Васъ.

Письмо девятое

Девиз: «Право на счастье».

Мой дорогой!

Я воспользовалась первой возможно-
стью, чтобы написать Тебѣ это письмо.

Теперь вечеръ, такой же душный вечеръ,
какой былъ вчера, когда между нами все,
кажется, было сказано. И тѣмъ не менѣе, все
вокругъ выглядитъ по иному. И это ярко
освѣщенное кафѣ, въ которомъ я, сказавъ
дома, что иду поговорить по телефону, пишу
Тебѣ это письмо. И эта давно знакомая ули-
ца... И я теперь тоже совсѣмъ другая...

Да, конечно, пришла настоящая любовь,
такая, которую описываютъ въ романахъ,
которую ждуть иногда цѣлую жизнь, и она
не приходитъ. А для насъ она пришла...

Никогда не забуду нашей первой встрѣ-
чи. Ты знаешь, еще задолго до этого ве-
чера всѣмъ своимъ существомъ я ощущала
Твое приближеніе. Это совсѣмъ какъ пред-
чувствіе, надвигающейся бури... Мучительная,
неугасимая жажда чего-то яркаго, новаго,
которое придетъ невѣдомо откуда, все со-
крушитъ и переломаетъ, подниметъ вверхъ
точно былинку и броситъ въ бездну...

Ты знаешь, я долго боролась съ Тобою.
Словно, два человѣка поселились во мнѣ:
одинъ холодный, безжалостный, шептавшій
мнѣ о благоразуміи и долгѣ, другой, — все
громче и громче заявлявшій о своемъ пра-
вѣ на счастье...

Да, мы были счастливы, и этого у насъ
никто отнять не можетъ. Никто не вырветъ
изъ моего сердца этихъ короткихъ мгнове-
ній полнаго, ничѣмъ не омраченнаго востор-
га, который наполнялъ все мое существо,
воздухъ, которымъ мы дышали, солнечный
свѣтъ, аромат цвѣтовъ. Если бы мнѣ то-
гда сказали, что вотъ сейчасъ жизнь
моя оборвется и навсегда, я бы сочла это
за величайшую милость Провидѣнія.

Но отъ любви не умираютъ, ибо любовь
— это сама жизнь, и лишь полюбивъ по
настоящему, человѣкъ находитъ себя и начи-
наетъ новое существованіе...

Сегодня я хотѣла сказать обо всемъ до-
ма. Я долго молилась, прося Всевышняго
поддержать меня... Долго копила въ душѣ
рѣшимость и мужество. Но оно, увы, меня
оставило.

Ты, вѣроятно, слышалъ, что у приговорен-
ныхъ къ смерти предъ казнью особенный
взглядъ. — Взглядъ Христа въ терновомъ
вѣнцѣ. У всѣхъ — даже у самыхъ нераска-
янныхъ преступниковъ.

Но мой мужъ честный и достойный чело-
вѣкъ, который былъ мнѣ до сихъ поръ
единственной опорой въ жизни. И когда я хо-
тѣла ему во всемъ открыться, я прочла въ
его глазахъ ужасъ приговореннаго... И у
меня не хватило силъ!

Мой дорогой! Мой безконечной любимый!
Прости меня за это, прости за все... Но ска-
жи, развѣ мы можемъ такъ построить наше
счастье?

Я знаю, что онъ обо всемъ догадался. Въ
одну минуту мы оба измѣнились до незна-
ваемости и посмотрѣли другъ на друга со-
вершенно новыми глазами. Но потомъ я
спохватилась и сказала, что видѣла сегодня
плохіе сны, и очень беспокоюсь о судь-
бѣ мамочки.

Не знаю, повѣрилъ ли онъ мнѣ! Но я от-
вела отъ него смертельный ударъ. Онъ
ушелъ на работу, а я осталась со своими
думами о Тебѣ, о насъ троихъ.

Не упрекай меня за то, что я должна бы-
ла прибѣгнуть къ обману и пошла на страш-
ную жертву, которую никто, быть можетъ,
онъ первый, не оцѣнитъ. Не требуй отъ ме-
ня слишкомъ многого. Я совсѣмъ не героиня.
Я вѣдь маленькая, слабая женщина, ко-
торая разъ въ жизни потеряла голову.

Но, быть можетъ, въ этой слабости моя
сила? Можетъ быть, гдѣ-то, только, конечно,
не здѣсь, мой обманъ простится, а моя
жертва зачтется, какъ подвигъ! — Не знаю...
не знаю. Но почему такъ безумно тяжело
жить?

Я должна кончать. Вѣдь эти строки —
наше послѣднее свиданіе. Мысленно осыпаю
поцѣлуями Твои дорогіе глаза — на кого
они будутъ смотрѣть, когда меня забудутъ?
— и больше не могу ни о чемъ писать.
Страшно подумать, что мы съ Тобою те-
перь уже почти чужие.

Мы больше не встрѣтимся, но мнѣ кажется,
что я тебя никогда не забуду. Прощай и будь
счастливъ, если счастье здѣсь, на землѣ, воз-
можно...

Твоя N.

ALLIANCE FRANÇAISE
101, Bd. Raspail, Paris 6-e.
 Практическая школа французскаго язы-
 ка открываетъ въ сентябрѣ и въ ок-
 тябрѣ
 курсъ подготовки для поступленія въ
 университетъ, а также курсы для комер-
 сантовъ, состоящіе изъ:
 15 час. въ нед. практ. зан. фр. языкомъ;
 30 лекцій ежемѣсячно;
 10 собесѣдованій - прогулокъ въ мѣс.
 по Парижу и его окрестностямъ.

Цѣна за одинъ мѣсяць 180 фр.
 » » два мѣсяца 275 фр.

СЕРДЦЕ ИГРОКА

РАЗСКАЗЪ.

Въ этотъ день Джонъ Ларсонъ изъ Филадельфiи получилъ первый разъ въ жизни анонимное письмо. Оно было ему подано въ ту минуту, когда онъ садился въ лифтъ, старшимъ швейцаромъ той гостиницы въ Бослей, надъ Монте-Карло, гдѣ онъ жилъ уже второй мѣсяцъ со своей молодой женой Мэбелль. Письмо гласило слѣдующее:

«Дорогой сэръ, тѣмъ временемъ какъ вы проигрываете бѣшенныя деньги въ разныхъ клубахъ Ниццы и Монте-Карло, супруга наша премило проводитъ время въ обществѣ очаровательнаго корсиканца. Послѣдите за ней и вы убѣдитесь въ справедливости этихъ словъ».

Въ первую секунду Джонъ хотѣлъ разорвать письмо. Въ глазахъ его помутилось и что-то подкатило къ горлу, но врожденное самообладаніе преодолѣло минутное замѣшательство и остановило опасную игру нервовъ. Онъ еще разъ прочелъ доносъ и, тщательно сложивъ письмо, опустил его въ карманъ.

Джонъ вошелъ въ салонъ и опустился въ кресло около открытаго окна. Жены не было дома, и только французка горничная въ ея спальнѣ прибирала и возилась съ платьями и бѣльемъ. Увидѣвъ хозяйина, она вошла въ гостиную и сказала:

— Сударь, барыня оставила вамъ записку! И она взяла со стола и подала листокъ свѣтло-сѣрой бумаги. На минуту сердце екнуло, но Джонъ взялъ спокойно записку и прочелъ:

«Дорогой Джозе! я завтракаю въ половинѣ второго у Сиро съ миссисъ Стюардъ. Если вы свободны, приходите къ намъ. Цѣлую: Ваша Мэ».

Онъ вынулъ часы. До завтрака было еще далеко. Да его и не тянуло туда. Миссисъ Стюардъ онъ не долюбивалъ; къ тому же она была изъ Детройта и не изъ ихъ общества. Онъ всегда удивлялся, почему его Мэ такъ подружилась съ этой женщиной. Правда, она была весела и элегантна, но ея долгое проживание въ Парижѣ вредно отозвалось на ея манерахъ и разговорѣ. Его жена могла и должна была окружать себя болѣе подходящимъ обществомъ, «напримѣръ, корсиканцами», подсказалъ ему какой-то голосъ...

Онъ звѣнулъ отъ непривычки напрягать свой умъ и потянулся за газетами. Но не читалось. Онъ бросилъ газету и опять принялся думать:

Конечно, Мэбелль еще очень молода, ей всего 23 года, а ему за сорокъ. Но это не резонъ. Онъ еще во цвѣтѣ лѣтъ и богатъ. Онъ ее любитъ. Да, наконецъ, у нихъ въ Филадельфiи порядочныя женщины не обманываютъ своихъ мужей. Это не принято, и Мэбелль прекрасно это знаетъ... Съ корсиканцемъ! Хорошо было бы переломать ему ребра или дать ему хорошій «кроссъ» правой рукой въ лѣвую челюсть такъ, чтобы онъ перевернулся, а потомъ положить его «нокъ-оутомъ». Да... Какой-то несчастный корсиканецъ...

«Правда, я очень много времени провожу за картами», думалъ онъ: «и часто оставляю ее въ одиночествѣ или въ обществѣ случайныхъ знакомыхъ. Это, конечно, не хорошо. Но у каждого свое: у меня карты. А у нея корсиканецъ», подсказалъ ему какой-то голосъ.

— Чортъ! — выругался онъ и, бросивъ сигару, вышелъ изъ комнаты.

Джонъ чувствовалъ себя отвратительно.

***

У Сиро почти у самаго входа, сидѣли за большимъ круглымъ столомъ двѣ красивыя дамы: одна блондинка, другая брюнетка, страшно нарядныя, въ жемчугахъ и въ удивительныхъ шляпкахъ съ дорогими бѣлыми эгретками. Между ними стоялъ пустой стулъ и приборъ. Джонъ подошелъ къ дамамъ и поздоровался съ брюнеткой крѣпкимъ рукопожатіемъ. Потомъ подошелъ ко второй дамѣ и поцѣловалъ ей руку. Кроткіе и удивительно лучистые, громадныя сѣрые глаза посмотрѣли на него съ лаской и совершенно правдиво. И онъ, усаживаясь на свободный стулъ, невольно подумалъ:

«Нѣтъ! такіе глаза не могутъ обманывать».

Послѣ завтрака они поѣхали втроемъ кататься на автомобилѣ и пили чай на «Капъ-Мартэнъ», внизу подъ гостиницей. День былъ погожий, не вѣтреный, и они еще прошлись немного пѣшкомъ, по дорогѣ въ Ментону.

Въ семь часовъ онъ принялъ ванну и сталъ одѣваться къ обѣду. Вынимая изъ кармана дневного пиджака разныя вещи, онъ вытащилъ анонимное письмо и положилъ его въ бумажникъ. Спускаясь черезъ полчаса вмѣстѣ съ женой въ столовую гостиницы къ обѣду, онъ спросилъ ее почти шопотомъ:

— Мэ, вы куда сегодня вечеромъ?

— Въ оперу, мой дорогой, а потомъ ужинать съ миссисъ Стюардъ. А вы, по обыкновенію, въ клубъ до утра?

— Да, я въ клубъ, — проговорилъ онъ медленно. Но я васъ подвезу къ театру.

Она была очаровательна въ своемъ ве-

черномъ платьѣ. Небольшое декольтѣ позволяло видѣть молодую грудь; руки ея были тонкіе и нѣжны.

Послѣ обѣда, накинувъ ей на плечи мантию, одинъ изъ шедевровъ знаменитаго парижскаго портного, онъ подвезъ ее къ театру, и, прощаясь, низко нагнулся и поцѣловалъ ей ладонь руки.

Теперь онъ чувствовалъ себя превосходно и чѣмъ ближе подъѣзжалъ къ Ниццѣ, тѣмъ сильнѣе ощущалъ физическую потребность держать въ рукахъ карты. Онъ весь подобрался, какъ хищный звѣрь, готовый прыгнуть.

Джонъ поднялся по широкой, залитой свѣтомъ лѣстницѣ и вошелъ въ залъ.

Вокругъ громаднаго зеленого стола никого не было кромѣ крупье. Игроки сидѣли въ креслахъ, на диванахъ или ходили попарно вдоль громаднаго зала, безшумно ступая по толстому ковру. Завидѣвъ Джона, крупье любезно кивнулъ ему головой и насторожился.

Американецъ, пожавъ нѣсколько рукъ, потребовалъ себѣ стаканъ виски съ содовой водой и закурилъ сигару.

— La banque est aux enchères! — крикнулъ крупье.

Кто-то сказалъ:

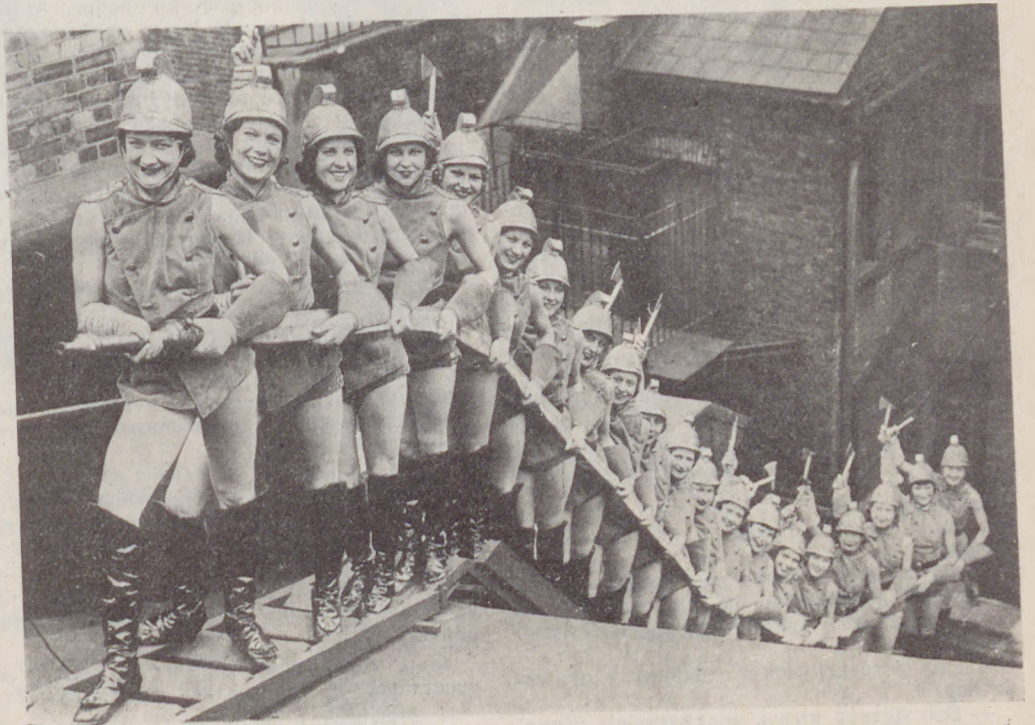
— Сто пятьдесятъ луи!

— Двѣсти, — поспѣшилъ повысить другую игрокъ изъ противоположнаго угла залы.

У Джона-Эдуарда пріятно шекотало въ сердцѣ. Битва начиналась. Онъ подождалъ съ минуту и спокойно сказалъ:

— Пятьсотъ луи.

Всѣ переглянулись и посмотрѣли на него. Крупье подобострастно наклонилъ голову и проговорилъ:

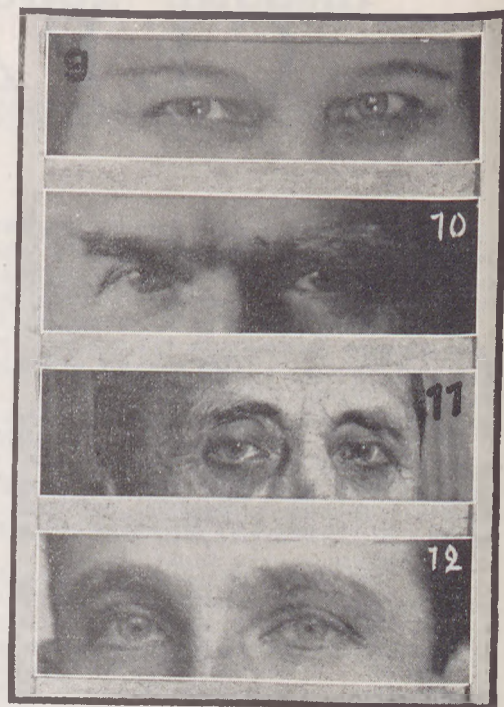

ВЕСЕЛЫЕ ПОЖАРНЫЕ

Труппа герльсъ, выступившая на одномъ благотворительномъ спектаклѣ въ Лондонѣ въ качествѣ «пожарныхъ» или поджигательницъ?

ЧЬИ ЭТО ГЛАЗА?

Лѣтній конкурс „Иллюстрированной Россіи”

Помѣщенные на этой страницѣ двѣнадцать паръ глазъ, принадлежать двѣнадцати иностраннымъ и русскимъ выдающимся личностямъ современности. Мы приглашаемъ читателей «И. Р.» отвѣтить намъ, кто именно является обладателями этихъ глазъ. Тотъ, кто пришлетъ въ редакцію наиболѣе правильное и быстрое рѣшеніе этой задачи, получитъ первую премію въ видѣ десяти книгъ, и слѣдующій за нимъ — вторую премію — въ видѣ пяти книгъ. Срокъ присылки отвѣтовъ по этому конкурсу 15 сентября с. г.

— Никто не желаетъ повысить сумму? Разъ, два... три! Банкъ проданъ за пятьсотъ дук.

Произошла небольшая суматоха, и темпъ разговоръ слегка повысился. Маркеръ у доски, записывающій входящихъ членовъ, сталъ выкрикивать номера. Наконецъ, вызванные члены усѣлись по своимъ мѣстамъ. Джонъ подошелъ къ столу. Онъ быстрымъ взглядомъ обвелъ сидящихъ, мысленно взвѣсивъ стоимость каждаго, и опустился въ кресло. Привычнымъ движениемъ руки Джонъ подвинулъ ставку въ сторону крупнѣе, положилъ передъ собой запасъ и сталъ ждать картъ. Приятно щелкнула новая колода.

Онъ сдѣлалъ карты, по дѣвъ направо, налѣво и себѣ. Обѣ стороны потребовали еще по картѣ. Джонъ открылъ свои: выходило левая. Ловкимъ и быстрымъ движениемъ лопаточки, сидящій противъ банкюмера, крупнѣе сребъ старыя карты и жетоны. Джонъ сдѣлалъ во второй разъ. Справа попросили еще, налѣво открыли восемь. Джонъ заявилъ левая. Опять застучали жетоны. Началась третья талія.

Черезъ часъ игры, иногда проигрывая, но, большею частью, выигрывая таліи, Джонъ имѣлъ въ банкѣ болѣе полтораста тысячъ франковъ. Теперь его обыкновенно блѣдное лицо было краснымъ, а глаза горѣли необычнымъ огнемъ. Въ залѣ уже было душно, были открыты окна, и все прибывало народа.

— Вамъ везетъ, точно роконосу! — шепнулъ ему фамильярно на ухо, стоящій за его спиной, прогорѣвшій французскій маркизъ.

Джонъ встрепенулся и отодвинулъ отъ себя карты.

— Это будетъ имѣть послѣдствія! — проговорилъ онъ своимъ американскимъ акцентомъ, немного въ носъ, и всталъ.

**

Визу у подъѣзда ярко горѣли фонари автомобиля.

— Домой и скорѣе! — крикнулъ онъ шоферу, влѣзая въ свой «лимужинъ» и суя, куда понало, банкноты и золотыя монеты.

Свернувъ налѣво, автомобиль черезъ узенькія улицы стараго города достигъ гавали и взобрался на дорогу. Предъ нимъ зачернѣла оконечность Капъ Ферра. Автомобиль прибавилъ хода. Вотъ желѣзнодорожный мостъ при входѣ въ Болье. Скорѣй, скорѣй! Подъемъ, зданіе казино Монте-Карло, опять налѣво, все въ гору, вдоль садовъ и парковъ до самаго подъѣзда гостиницы.

Мягко зашуршали колеса по тонкому песку аллеи и остановились. Было половина второго. Не торопливымъ, но рѣшительнымъ шагомъ Джонъ подошелъ къ швейцару и потребовалъ ключъ. Но тотъ, учтиво приподнявъ фуражку, проговорилъ:

— Ключъ взятъ. Мадамъ уже съ полчаса какъ вернулись...

Джона этотъ отвѣтъ еще болѣе обезпокоилъ. Но онъ не сказалъ ни слова и поднялся къ себѣ. Опять сердце екнуло, когда онъ отворялъ дверь. Прихожая и гостиная были ярко освѣщены, и, еще не снимая пальто, онъ почти-что крикнулъ:

— Мэ!

— Это вы, дорогой? — послышался изъ софѣйной комнаты грудной голосъ Мэбедль.

— Вы уже вернулись? Какъ рано?

Она вошла въ салонъ.

«Не ожидали», хотѣлъ онъ отвѣтить, но удержался и грузно опустился на близъ стоящій стулъ.

— Да что съ вами, милый? — сказала она участливо. — Проигрались, не здоровы?

— Я выигралъ очень много, Мэ, но не въ этомъ дѣло... не въ этомъ дѣло, а вотъ это письмо? Что означаетъ это письмо? — И онъ полѣзъ въ боковой карманъ, чтобы достать бумажникъ.

— Я знаю, Джое, — проговорила она медленно, продолжая смотрѣть на него въ упоръ.

— Вы знаете? вы знаете, что вы знаете?

— спросилъ онъ быстро, причемя слова настѣдали другъ на друга и напомнили ему его первое объясненіе съ ней на дачѣ у ея родителей, въ Атлантикъ Сити. Но тогда слова были иныя.

— Ну да, я знаю, — воскликнула Мэ, — и я говорила, что этого не надо было дѣлать...

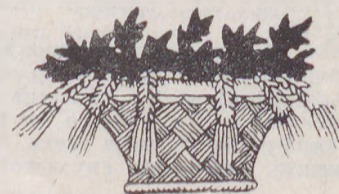
— Чего не надо было дѣлать? Да объяснитесь же, ради Бога!

— Ахъ, это все миссисъ Стюардъ, — продолжала жена опять тѣмъ же ровнымъ голосомъ. — Я вамъ все объясню, — выговорила она быстро, видя, какъ между бровями Джона ложилась дѣвъ глубокія складки.

— Она мнѣ сказала, что это не можетъ такъ продолжаться, нельзя допустить, чтобы вы меня такъ забывали изъ-за вашихъ противныхъ картъ. Она говорила... она говорила, что надо придумать что-нибудь, чтобы отвлечь васъ отъ картъ. И вотъ она посоветовала мнѣ написать это письмо о корсиканцѣ и обо всемъ прочемъ. Но я право же не хотѣла этого, Джое, право же не хотѣла этого дѣлать, и положительно не понимаю теперь, какъ меня могли убѣдить...

Миссера Ларсона больше въ клубѣ не видѣли.

Н. Камеловъ.

Каникулы

Для тѣхъ изъ моихъ читательницъ, которыя еще не уѣхали, я даю сегодня нѣсколько туалетовъ для моря, дачи и курорта. Конечно, въ зависимости отъ того мѣста, куда вы ѣдете, комплектъ вашихъ туалетовъ мѣняется, но основы его неизмѣнны.

Такъ, для путешествія всегда необходимъ пестренькій, шерстяной костюмъ въ сѣрыхъ или бѣжевыхъ тонахъ со свѣтленькой блузой. Также пригодится свѣтлая юбка съ полудлиннымъ жакетомъ изъ полотна или льняной матеріи. Очень элегантно разнообразить ихъ пестрой вставкой.

Для пляжа необходимо полотняное платье съ сильно

115. Платье изъ пикея или чесучи. Юбка скроена вкосу. На ней одинъ большой карманъ, отдѣланный строчкой и цвѣтной лентой. Такая-же лента на корсажѣ. 3 метра въ 1 метръ шириной. Патронъ на-заказъ.

116. Корсажъ этого платья инкрустированъ спереди на манеръ жилета. Маленькія складки на талии и на короткихъ рукавахъ. 2 метра 30, въ 1 метръ 30 шириной. Та-же модель изъ чесучи 3 метра 25, въ 1 метръ шириной. Патронъ 5 фр. 50 сант.

115

116

открытой спиной, и даже боковыми швами, а для дамъ юныхъ и стройныхъ очень рекомендуются коротелькія штанишки, образующія широкую юбку такъ называемая «шортъ». Эти «шортъ» вытѣснили столь модную доселѣ пляжную пижаму, и пользуются очень большимъ успѣхомъ.

Для курорта вамъ необходимо имѣть пару свѣтлыхъ платьевъ, изъ чесучи или тонкой шерстяной матеріи, которыя легко моются.

Элегантное платье «эмпримэ», болѣе сложное по своему фасону, и гладкое бѣлое или черное платье для вечера закончатъ вашъ гардеробъ.

Для вечерняго манта, мы предлагаемъ вамъ пелеринку изъ перьевъ, очень модную въ данный моментъ и выгодно замѣняющую пелеринку изъ серебристыхъ лисицъ.

Жаклинъ.

118

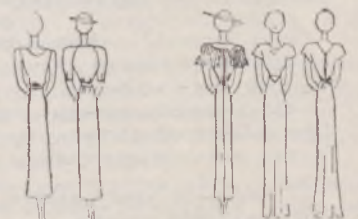
117. Собранныя пелеринка отходитъ отъ кокетки этого платья «эмпримэ». Она, въ свою очередь, заканчивается длиннымъ, узкимъ мысомъ спереди платья. 3 метра, въ 1 метръ шириной.

118. Прелестное вечернее платье, скроенное вкосу. Сдѣлано оно изъ гладкаго матоваго крепа или агласа. 4 метра 50, въ 1 метръ шириной. Патронъ на-заказъ.

Къ нему пелеринка изъ красныхъ перьевъ, замѣняющая вечернее манта.

117

115

116

117

118

Романъ съ борщомъ

Почти поэма

Говорилъ шоферъ Варнава
(Симпатичный малый, право!):
— «Такъ сказать, у очага
Лишь — расходы да рога.
Убѣжденный холостякъ,
Жилъ Варнава просто «такъ».
Въ элегантнѣйшій кварталъ
Онъ порою наѣзжалъ,
На девятомъ этажѣ,
Скоро три года уже,
Тамъ жила одна вдовица,
Нѣжныхъ чувствъ его царица,
Имя было ей Ненила,
Славно борщъ она варила!
Приѣзжалъ онъ въ тихій домъ,
Чтобъ бесѣдой и борщомъ
Сдобритъ горькій хлѣбъ изгнанья.
Часты были ихъ свиданья.

**

Но случалось, что Ненила
У негръ деньжатъ просила,
Здѣсь Варнава обижался,
Къ ней недѣлю не являлся.
— «Такъ сказать, лихой народъ —
И безъ васъ большой расходъ!»
Разговоръ порой Ненила
О женитбѣ заводила,
Но упрямый холостякъ
Быль согласенъ жить лишь «такъ»...

**

Бхалъ тихо разъ Варнава,
То — налѣво, то — направо,
Нѣтъ клиента, пѣшихъ — тьма,
Съ горя сталь у синема.
Вдругъ пришелъ гордоловой —
Испугался нашъ герой:
«Будетъ штрафъ миѣ непременно!»
Но любезенъ былъ отмиѣнно
Въ этотъ разъ городовой;
Поманилъ его рукой,
Въ вестибюль его позвалъ,
Молча пальцемъ указалъ.

**

Въ креслѣ бабка тамъ сидитъ
И надменно такъ глядитъ,
А патронъ, иль контролеръ
Говоритъ ей все: «alors!»

Къ ней Варнава рѣчь повелъ:
— «Кто васъ, такъ сказать, привелъ?»
— «Въ синема пришла я съ внучкой —
Мы втроемъ держались кучкой —
Съ нами былъ и нашъ жилецъ,
«Незадачливый юнецъ».
«Какъ пришли, миѣ кресло дали,
«Ухо»ля они сказали:
«Мы пойдемъ купить билеты...
«Три часа сижу — ихъ нѣту.
«Отъ меня они отбились,
«Я боюсь, что заблудился.

Быль вопросъ: — «Имъ сколько лѣтъ?»
— «Двадцати еще ей нѣтъ,
«А юнцу того не болѣ».
— «Такъ сказать, птенцы — на волѣ»,
Про себя герой рѣшилъ
И, гдѣ домъ ея, спросилъ.

— «Какъ ту улицу назвать,
«Не могу тебѣ сказать...
«Мой супругъ — рубака славный —

«Подполковникъ, православный,
«Православная я тоже...
«И на что это похоже?
«Ты скажи имъ, ангель мой,
«Я хочу итти домой».

Все Варнава перевелъ,
Чинъ руками лишь развелъ:
— «Вонъ, какая миѣ напасть:
«Не вести-жъ старушку въ часть».

Посудили, порядили,
И, затѣмъ, постановили:
Бабку взялъ въ отель Варнава,
Адресокъ свой давъ для справокъ.
Поздно ночью — наконецъ,
Входитъ внучка, съ ней жилецъ.
— «Мы все бабушку искали,
«Намъ въ участкѣ адресъ дали».

— Вотъ такъ — внучка, вотъ такъ —
птица —

«Монпарнасская дѣвица!
«Крашенъ ликъ, худѣ кошки,
«Эта вмигъ наставитъ рожки,
«Вотъ — женитесь, такъ сказать»...
Думалъ онъ, ложась въ кровать,
О Ненилѣ вспоминая
И блаженно засыпая.

**

Но Ненила близорука,
И какая-жъ вышла штука!
Полный мыслью о борщѣ,
Нашъ герой къ ней шелъ вотще,
Лишь вошелъ, заголосила:
— «Ты — развратникъ, ты — кутила —
«Водишь дамъ къ себѣ въ огель!»
— «Такъ сказать... вотъ — канитель»...
— «Да, вчера я все видала,
Въ подворотнѣ я стояла».

Разъяренная Ненила
Вразъ три слова говорила.
Звуча вставитъ онъ не могъ
Въ этотъ страстный монологъ.
Драмъ Варнава испугался.
— «Что я, мужъ вамъ что-ли сдался?
«Откровенно... такъ сказать,
«Я хотѣлъ на васъ начхать»...

**

Такъ идиллія прервалась.
Что-жъ съ героемъ нашимъ случилось?
Загрустилъ онъ, поблѣднѣлъ
И за мѣсяцъ посѣдѣлъ,
Думалъ горько: — «Чѣмъ смѣню
Ресторанное меню?»
И къ Ненилѣ... — на поклонъ.

Онъ подробно объяснилъ,
Какъ старушку приютить.
Не повѣрила Ненила,
Но она-бъ ему простила,
Лишь съ условьемъ: жить не «такъ»,
А чтобъ былъ законный бракъ.

Борщъ на свадьбѣ былъ на-ставу,
Но жалѣли мы Варнаву:
— Ты средь насъ недолго живъ,
Борщъ тебя — о другъ! — сгубилъ.
«Евгений Тушкановъ».

УДОБНОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ
Английская мать отправляется съ ребенкомъ
въ загородную прогулку.

Болѣютъ

И ПРЕЖДЕВРЕМЕННО СТАРѢЮТЪ ЧАСТО ТѢ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННАГО ОБМѢНА (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются изъ организма ИЗВѢСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО», который одновременно насыщаетъ организмъ ЛѢЧЕБНО - ЭНЕРГЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛУ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ, и возрожденный организмъ опять пользуется всеми радостями здоровой жизни. Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

БЕЗПЛАТНО требуйте у насъ брошюру: «Лѣченіе болѣзней и продленіе актив. жизни»

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ или высыл. налож. плат. по почтѣ. Пишите намъ по-русски: Laboratoire E. «KALEFLUID», Leriche-Pharm.; 66, Boulev. Exelmans, Paris (16); Югославія: Marcovitch, Негошева 8, Belgrad; Румынія: M. Tatarsky, str. Isvor 43. Bucarest. Польша: Варшава, D-r Fr. Wenda. Vronia 80.

кѣ, съ которой онъ развелся въ 1910 году. Въ 1902 г. у нихъ родились близнецы — сынъ и дочь. Жакъ учился въ лицѣ Кондорсѣ, въ Парижѣ, а дочь Сесиль, согласно постановленія суда, должна была остаться съ матерью до своего совершеннолѣтія. Ея мать послѣ развода вернулась въ Америку и жила въ Бостонѣ.

Разлука съ дочерью была для Х. источникомъ постоянной грусти. Случалось, что онъ бывалъ со мною очень откровененъ. Вообще, его отношеніе ко мнѣ было очень оригинальнымъ. Онъ какъ бы старался держаться въ отдаленіи отъ меня и въ то же время симпатизировалъ мнѣ. Вѣрный буржуазнымъ предрасудкамъ, онъ не могъ простить мнѣ связь Франца со мною и предвидѣлъ для него въ будущемъ серьезныя осложненія, которыя эта связь, по его мнѣнію, должна была создать. Но со времени эта предвзятость стала исчезать. Такимъ счастьемъ, такимъ покоемъ дышало все мое существо, что нельзя было оставаться къ этому равнодушнымъ. Во всякомъ случаѣ, я понимала, что онъ относился ко мнѣ съ уваженіемъ и старалась всячески пріобрѣсти его дружбу. Мнѣ казалось, что я достигла своей цѣли съ того момента, когда его сынъ сталъ относиться ко мнѣ съ какимъ-то обожаніемъ. Х. однажды привезъ его къ мнѣ къ завтраку. Съ тѣхъ поръ Жакъ пріѣзжалъ къ намъ каждое воскресенье и мнѣ не трудно было привязать къ себѣ ребенка, такъ рано лишившагося материнской ласки.

Францъ необыкновенно удачно выбралъ нашу дачу. Мы жили въ нѣсколькихъ минутахъ отъ Парижа и въ то же время, окружающая тишина и маленькій паркъ передъ нашимъ домомъ, напоминали мнѣ Магэлонъ. Такимъ образомъ, я избѣжала той рѣзкой перемѣны, которой я такъ опасалась. Францъ до безумія любилъ открытую, свѣтскую жизнь, но эту черту своего характера онъ далъ мнѣ почувствовать лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ я сама втягивалась въ эту жизнь.

XX.

Среди признаній, и какихъ страшныхъ признаній, изъ которыхъ состоитъ эта исповѣдь, есть одно, которое я дѣлаю безъ всякаго труда. До сорока трехъ лѣтъ я не имѣла ни одного черного платья. Я, конечно, не считаю того платья, которое я сама себѣ смастерила пятнадцать лѣтъ тому назадъ изъ куска красного шелка. Но съ тѣхъ поръ за восемь лѣтъ у меня ихъ было столько, что, если бы я захотѣла ихъ перечислить, я не смогла бы вспомнить и десятой части ихъ всѣхъ. Какъ много говорить о легкомыслии женщинъ, объ ихъ любви къ нарядамъ. Но люди не отдають себѣ отчета въ томъ, что наряды существуютъ для женщины лишь постольку, поскольку эти наряды привлекають къ себѣ взгляды любимаго человѣка. Если старалась быть красивой, то только для того, чтобы чувствовать ту гордость, съ которой Францъ входилъ со мною въ ресторанъ или въ театръ, гдѣ шопотъ публики или еще болѣе краснорѣчивое молчаніе, провожавшее насъ, дыханіемъ страсти обвѣвали мое полуобнаженное тѣло. И позже, когда я почувствовала, что моя власть надъ Францемъ слабѣетъ, я еще больше старалась подчеркнуть, вывить какъ можно ярче свою красоту, вызвать его ревность, чтобы убѣдиться, что онъ можетъ страдать изъ за меня.

Изъ всѣхъ моихъ платьевъ было два, которыя запечатлѣлись въ моей памяти по совершенно разнымъ причинамъ. Одно изъ нихъ, которое я нашла среди коллекцій одного изъ лучшихъ магазиновъ Парижа, называлось «садъ во время дождя». Это было одно изъ моихъ первыхъ платьевъ. Оно было изъ блѣдно-розоваго бархата, настолько блѣднаго, что его переливы казались бѣлыми. Бархатъ почти скрывался подъ падающими серебряными нитями. Я сама выбрала это платье, желая сдѣлать сюрпризъ Францу, который любилъ, если работа ему позволяла, ѣздить со мною къ портнихамъ. Мнѣ было немножко стыдно, что я такъ дорожу за него заплатила. Мнѣ его прислали около шести часовъ. Это было глубокой осенью.

Я закрыла ставни въ моей спальнѣ, зажгла электричество и надѣла это платье. Я ждала съ бьющимся сердцемъ. Вошелъ Францъ. Взглянувъ на меня, онъ сказалъ:

— Что ты думаешь надѣть къ этому платью?

Я объ этомъ не подумала и почувствовала себя немного разочарованной.

На другой день Францъ вернулся домой раньше обыкновеннаго.

— Пусть мнѣ приготовить мой фракъ. Я пригласилъ моихъ друзей обѣдать въ Кафѣ де Пари. А потомъ мы поѣдемъ танцевать. Надѣнь свое новое платье.

Я чувствовала, что въ его словахъ что-то скрывалось.

Когда я была готова и ожидала его, стоя въ своей спальнѣ, онъ вошелъ, пряча одну руку за спиной. Онъ подошелъ ко мнѣ и сталъ цѣловать мою шею, плечи, его губы скользили по моей обнаженной спинѣ... Я увидѣла великолѣпное кольцо изъ розоваго жемчуга, которое, обвивъ мою шею, спускалось на грудь. Губы Франца не отрывались отъ моего тѣла. Онъ держалъ мои руки и я почувствовала, что онъ надѣлъ мнѣ кольцо, котораго я не могла разсмотрѣть.

— Альберта, — прошептала Францъ, я хотѣлъ бы надѣть на твой палецъ простое кольцо, безъ всякихъ украшеній, безъ всякихъ камней.

Я подняла руки. На моемъ пальцѣ блестѣла розовая жемчужина, вдвое большая, чѣмъ самая крупная жемчужина въ моемъ кольцѣ. Я вспомнила жалкое колечко, которое мнѣ подарилъ къ

помолвкѣ мой мужъ и которое я носила на моемъ первомъ балу пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Какое ничтожное разстояніе отдѣляетъ самую уважаемую женщину отъ послѣдней проститутки! Я помню, словно это было вчера, мою спальню въ тотъ вечеръ, внезапно потухенный свѣтъ, серебряныя нити моего платья, спадающія съ кресла... Мы опоздали на добрыхъ пятнадцать минутъ.

Другое платье называлось «Юляимъ». Оно также было удивительно красиво. Но я говорю о немъ во вниманіе къ обстоятельствамъ, при которыхъ я въ первый разъ надѣла его. Оно тоже было изъ бархата. Но оно было зеленое, цвѣта не то пѣны, не то уснувшей воды. Тяжелый золотой шнуръ служилъ ему поясомъ. Подкладка, тоже цвѣта матоваго золота, видѣлась въ высокихъ разрѣзахъ юбки. У меня никогда не было такого открытаго платья. Эти два цвѣта особенно гармонировали съ моими волосами, которые я выкрасила въ свѣтло-золотистый цвѣтъ. Конечно, волосы мои были острижены.

Францъ находилъ, что я казалась моложе, благодаря этому, на десять лѣтъ и мнѣ кажется, что онъ былъ правъ.

Когда въ тотъ вечеръ я вошла съ Францемъ на террасу ресторана въ Булонскомъ лѣсу, гдѣ насъ ждалъ къ обѣду Х. съ нѣсколькими друзьями, я съ какой-то пріятной горечью подумала о тѣхъ людяхъ въ Магэлонѣ, которые видѣли во мнѣ столько лѣтъ незамѣтную, старѣющую женщину въ вѣчномъ траурѣ, съ сѣдѣющими волосами.

Утромъ этого дня было открытіе Автомобильнаго салона. Все предсказывало огромный успѣхъ построенному Францемъ автомобилю. Въ ознаменованіе этого, Х. пригласилъ насъ всѣхъ на обѣдъ. Мнѣ казалось, что я никогда не была такъ опьянена той безумной роскошью, къ которой всѣ такъ стремились послѣ войны.

Когда я сняла манто, мое платье вызвало единодушныя похвалы нашихъ друзей. Я смотрѣла на Франца. Онъ сидѣлъ почти напротивъ, между двумя дамами, которыя были одинаково красивы и элегантны. Но я не только не досадовала на ихъ красоту, но, наоборотъ, я была рада ей, такъ какъ я знала, насколько я была красивѣе ихъ.

Около двѣнадцати часовъ всѣ рѣшили ѣхать въ Эрмитажъ. — Мэтръ д-отель, велите подавать наши автомобили.

Мы всѣ стояли теперь на перронѣ. Одинъ за другимъ подѣзжали автомобили. Нашъ лимузинъ былъ первымъ. Францъ сѣлъ за руль. Я хотѣла послѣдовать за нимъ, но Х. удержалъ меня за руку.

— Одну минуту! Сегодня разрѣшается немножко фантазіи. Францъ, какъ вамъ будетъ угодно, но сегодня я не отпускаю Альберту. Съ вами поѣдутъ мадамъ У. и мадамъ Н. Кто-нибудь имѣетъ возраженія? Нѣтъ? Ну, и прекрасно.

— Я подчиняюсь, — сказалъ, смѣясь, Францъ.

— Великолѣпно! Альберта, вашу руку. Мы поѣдемъ позади всѣхъ. Мы помѣстимся въ машинѣ Рожэ. У васъ есть три мѣста, не правда ли?

— Три мѣста. Ни больше, ни меньше. Я вамъ не скажу, какая у меня машина. Я хочу сдѣлать вамъ сюрпризъ. Но я долженъ предупредить васъ, сударыня, что это открытая машина. Вамъ не будетъ холодно?

— Въ такую погоду? Наоборотъ!

— Вы слышите, Рожэ? Бѣгите скорѣе за вашимъ инструментомъ. Всѣ уже уѣхали. Мы увидимъ, способны ли вы ихъ догнать. Мы остались вдвоемъ съ Х.

— Вы сегодня необыкновенно хороши, — сказалъ мнѣ Х.

Я улыбулась.

Онъ повторилъ:

— Да, необыкновенно хороши. Вы знаете, что вы кажетесь каждый день моложе?

— Я счастлива, — просто отвѣтила я.

— Да, вы правы. Въ автомобильномъ мірѣ только и говорятъ о машинѣ Франца. Результаты сегодняшняго успѣха не поддаются учету.

Вдругъ его голосъ измѣнился. Онъ взялъ меня за руку.

— Альберта, что съ вами? — съ тревогой спросилъ онъ.

— Со мною? Ничего.

— Вы только что вздрогнули. Вамъ свѣжо? Надѣньте манто, ваши плечи совсѣмъ открыты. Я боюсь, чтобы вы ѣхали въ машинѣ Рожэ. Не лучше ли взять такси?

Мнѣ съ трудомъ удалось отвѣтить ему болѣе или менѣе естественнымъ тономъ.

— Ни въ коемъ случаѣ. Наоборотъ, я очень хочу поѣхать въ этой машинѣ. Я теперь понимаю, что хотѣлъ сказать Рожэ, когда онъ говорилъ о какомъ-то сюрпризѣ.

— Вы правы, — сказалъ Х., когда машина молодого человѣка, сдѣлавъ безукоризненный поворотъ, остановилась у подъѣзда. Вотъ героиня вечера. Рожэ, ваша любезность не имѣетъ границъ.

— Я купилъ ее сегодня и, конечно, не могъ не воспользоваться ею, чтобы пріѣхать на вашъ обѣдъ. Никто еще не знаетъ, что я ее купилъ. Ваша машина чудо, я васъ увѣрю, просто чудо. Нѣсколько человѣкъ собралось предъ машиной. И шофферы, грумы, лакеи. Имя Франца было у всѣхъ на устахъ.

Х. тронулъ мою руку.

— Это — слава, сказалъ онъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Перев. съ французскаго Р. Л.—на.

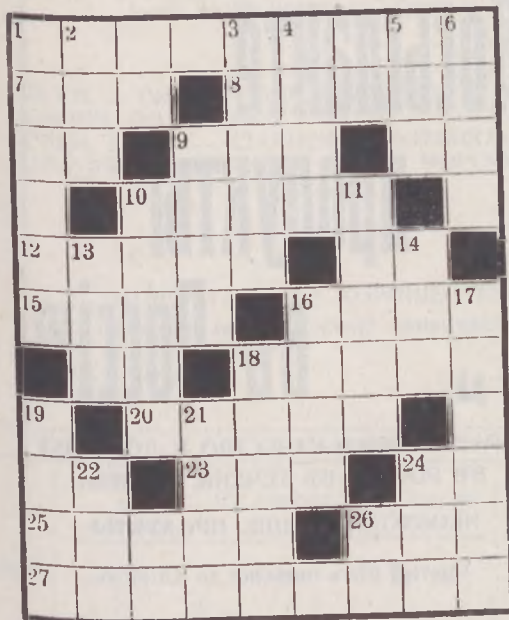
Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.
  2. Письма, поступающие на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресат.
  3. Редакция оставляет за собою право не печатать таких предложений, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».
  4. На пересылку писем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вне Франции), международный почтовый купон со штемпелем.
- За помещение объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов со штемпелем).

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 501

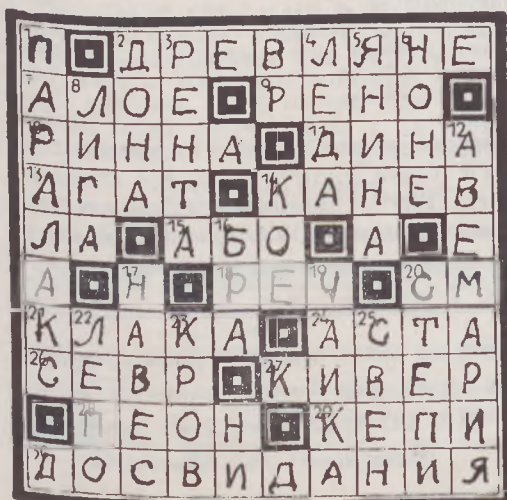
Горизонтально:

1. Лекарство. 7. Незначительная политическая группировка. 8. Город в древней Греции. 9. Город в Финляндии. 10. Простой человек в древней Руси. 12. Гримаза лица. 15. Город во Франции. 16. Место для прогулок. 19. Ремесленник. 20. Место для народного собрания. 23. Растение. 25. Остров на Средиземном море. 26. Числительное. 27. Гоголевский герой.

Вертикально:

1. Простонародное название офицерского чина. 2. Женское имя. 3. Комнатное убранство. 4. Мужское имя. 5. Местоимение. 6. Женское уменьшительное имя. 9. Библейское имя. 10. Место гибели большого военного флота. 11. Столкновение. 16. Период времени. 17. Русский поэт. 18. Библейское имя. 19. Античный бог. 21. Русская дипломатическая фамилия. 22. Помещение. 24. Местоимение.

РШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 500

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣл бы перепис. съ особой средних лѣтъ жив. во Франціи. 451

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Розыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопробываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni, Maroc Occidental.

Всѣхъ соотечествен. прошу переписки и присылки книгъ и журналовъ по тому же адресу. 484

ЖИЗНЕРАДОСТН. РУССК ДѢВ., но серьезная, жел. перепис. съ симпат. господ. 33-38 лѣтъ (образ не ниже средн.), мат. обезпеч. Цѣль серьезная. Желат. фот. карт. (кот. будетъ по жел. возвр.) и біопр. 472

ЧЕХОСЛОВАКІЯ. — Инженеръ ищ. переписки съ энерг. и предпріимч. соотечеств. во всѣхъ странахъ для организац. широк. интерес. движенія, основ. на личн. выгодѣ. Лицамъ со связями и организ. талантомъ — предпочтеніе. 472

РУССКАЯ, 41 г., жел. переписыв. съ господ. не мол. 40 лѣтъ, жив. во Франціи, съ цѣлью поѣздки въ Парагвай. 473

Просятъ лицо, давнее объявленіе подъ инициалами В. С., указать точный адресъ, т. к. посылаемые письма возвращаются.

ПАРИЖЪ Г. Х. — Русская барышня, 20 лѣтъ скучаетъ и хочетъ переп. съ интелл. мужч. Прошу присл. фотогр. карт. 478

УРОЖЕНКА КАВКАЗА, проживающая въ Латвіи, 29-лѣтняя барышня со средн. образ., желаетъ переписываться съ интеллиг. госп.; желат. не моложе 34 лѣтъ и прожив. въ Сѣв. Африкѣ. 477

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религіозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 479

ОДИНОКІЙ. — Русскій 43 лѣтъ, матеріально и работой обезпечен., им. собств. дѣло, ищетъ переписки съ особой не старше 50 лѣтъ. Интеллиг. не обязательна. 470

СЕРЕЗНАЯ МОЛ. ДОМА симпатичн., хор. воспит., жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ б. офиц., интеллигентн., пріятной наружн., имѣющ. опредѣл. служ. или шоф. такси. 480

ТУРГЕНЕВСКАЯ ДѢВУШКА 21 г. не совс. чужд. современ., жизнерадост., хорошенк. кая, изящн., хор. хоз., грузен., любящ. родителей, вынужден. обстоит. цѣлый день работаг., — хотѣла бы, путемъ переписки, познакомиться съ интеллигентн., культ. русскимъ, хор. традицій, обезп. для семейной жизни безъ нужды. 480

Солидный, интеллигентн. господинъ, 50 л., жел. вступ. въ переписку съ русск. дамой, около 45 л., склонной къ сел.-хоз. труду и гот. въ ближ. время выѣхать въ Парагвай. 482

Дама изъ Прибалтики, несостоят., но симпатичн., образов., вдова, 36 л., не «модернъ», съ 13-лѣтнимъ сыномъ, жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ одинок., интеллигент., чутк., трезвымъ господиномъ, любящ. семейн. уютъ. 482

Одинокій, православный, прожив. въ Парижѣ, очень хорошаго характера, 52 л. жел. войти въ переписку съ дамой, съ серьезн. цѣлью. Націон. безразлична. 482

Интеллигентн. русская средн. лѣтъ, любящая семейн. уютъ и дѣтей, хотѣла бы переписыв. съ интеллигент. соотечеств., имѣющимъ хотя бы небольшой, но постоянный заработокъ.

«АМЕКО» мол., интеллигентн. дама, один. жел. переписыв. съ серьезн. господ., жив. въ Австраліи, Канадѣ или въ др. стран. 482

ДАМА-ШАТЕНКА, прожив. въ одномъ изъ Европейскихъ государствъ, интеллигент., 30 лѣтъ (не французенка и не модернъ), въ теченіе послѣдн. лѣтъ находящаяся на государств. службѣ — желаетъ переписываться съ интеллигентн. господ., матеріально обезп., не моложе 35 лѣтъ, любящ. дѣтей и тих. сем. жизнь. Отвѣчу на каждое серьезное письмо. Желательна краткая біографія. Тайна гарантирована. 483

Русскій парижанинъ, б. добровольч. офицеръ, представит., 32 л., хотѣл бы переписыв. съ русск. дѣвушк. для серьезн. цѣли, проживающей предпочтит. въ Польшѣ и хот. бы немного обезпеч. 484

Русская англичанка: 29 л., одинокая, симпатичная, серьезн., трудолюб. и хор. хозяйка, желала бы, путемъ переписки, познакомиться съ русскимъ лѣтъ 35-50. Желат. тих. нрава и любящаго сем. уютъ. Интеллигентность и матеріальн. полож. никакого знач. не имѣютъ. 484

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Sté „ORIGO“

малярныя, декоративныя и строительныя работы
gerants: M. BJERKE, S. DARSKY.

42, Ouai de Passy. Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинція.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
 168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
 Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плага за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приѣмъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотопныя ванны. Haute fréq. Діатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
 АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
 4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
 Приѣмъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
 Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
 ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКІЙ**
 Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
 Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализація. — Провѣрка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.
 5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

КНИЖНОЕ ДѢЛО
Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ
 (Румынія)
 Ген. предст. «Иллюстрированной Россіи».
 Всѣ новинки русск. книжнаго рынка
 Книги довоенныхъ изданій.
 Списки книгъ — по первому требованію
 S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel Mare, 146.

**БОЛЬШОЕ
 ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ**
 •
**Посылайте
 продукты
 въ Россію**

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
 ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШІЕ ПРОДУКТЫ:
 Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
 всѣми безъ исклю-
 ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудника	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться :
 « La Russie Illustrée », 24, rue Clément-Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Le Gérant : A. GINESTE.

ВСѢ ВЕДЕТТЫ
 Всѣ элегантныя женщины
 УПОТРЕБЛЯЮТЪ ТОЛЬКО ЧУДЕСНЫИ
КРЕМЪ КРАСОТЫ
Доктора Мюллера
 ИЗГОТОВЛЯЕМЫИ ИЗЪ ЧИСТѢЙШАГО МАСЛА
 И НАИЛУЧШАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА
 ЭТОТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫИ КРЕМЪ ПРИДАЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНЫИ ЦВѢТЪ ЛИЦА,
 УНИЧТОЖАЕТЪ ПРЫЩИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕИ, А МОРЩИНЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ
 4-5 МѢСЯЦЕВЪ И РАСХОДУЕТСЯ ВЪ 10 РАЗЪ ЭКОНОМНѢ ВСЯКИХЪ ДРУ-
 ГИХЪ КРЕМОВЪ.
 Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:
 Во Франціи 8 франковъ. За-границей 10 франковъ.
 При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:
SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE », 24, Rue Clément-Marot, PARIS (VIIIe)

ВЪ ОКТЯБРЬ
ТИРАЖЪ LOTERIE NATIONALE
Приобрѣли ли вы уже билетъ?

Imo «Cooperative Etoile» 17, rue de la Comète, Paris - VIIe

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русский иллюстрированный журнал, издающийся в Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложений и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНИЯ

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 20 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 5 кн. — ОКОНЧ. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 1 кн. — СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ А. С. ПУШКИНА, 1 кн. — РАЗСКАЗЫ МАЙНЪ-РИДА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 1 кн. — ОКОНЧАНІЕ «ВОСПОМИНАНІИ» ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА И 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 52 КНИГИ

отпечатаны на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ всего около 10.000 страницъ.

Подписка на приложения принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ

Безъ приложений						Съ приложениями					
26 №№	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	26 №№ жур. и 52 книги приложений	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр. или въ долл. по курсу дня		225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр. или въ долл. по курсу дня
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.											
При подп. съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.	При подп. съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	100 фр.	125 фр.	30 зл.	150 фр.	115 фр.
	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр. или въ долл. по курсу дня		25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.	35 фр. или въ долл. по курсу дня

Подписчики получаютъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложениями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получаютъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложениями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № журнала и 100 книгъ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, 34 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Л. Н. ТОЛСТОГО, 10 кн. — ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. В. ГОГОЛЯ, 3 кн. ПОЛН. СОБР. СОЧ. Н. А. НЕКРАСОВА, 2 кн. — «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА, 3 кн. — ВОСПОМИНАНІЯ ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, 2 кн. — «КРУШЕНІЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРІИ» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ, 4 кн. — ДЛЯ ДѢТЕЙ: СОЧИН. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО И СКАЗКИ «КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ» ЕРШОВА, 2 кн. — МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ «ФЛОТЪ» А. П. ЛУКИНА, 2 кн. » СБОРН. ПО ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШ. ДВ. «БЫЛОЕ» ПОДЪ РЕДАКЦІИ В. Л. БУРЦЕВА, 3 кн. — ПРОИЗВЕДЕНІЯ СОВ АВТОРОВЪ: МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА И ВЯЧ. ШИШКОВА, 1 кн. — ОЧЕРКИ «БУРСЫ» Н. ПОМЯЛОВСКАГО.

ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

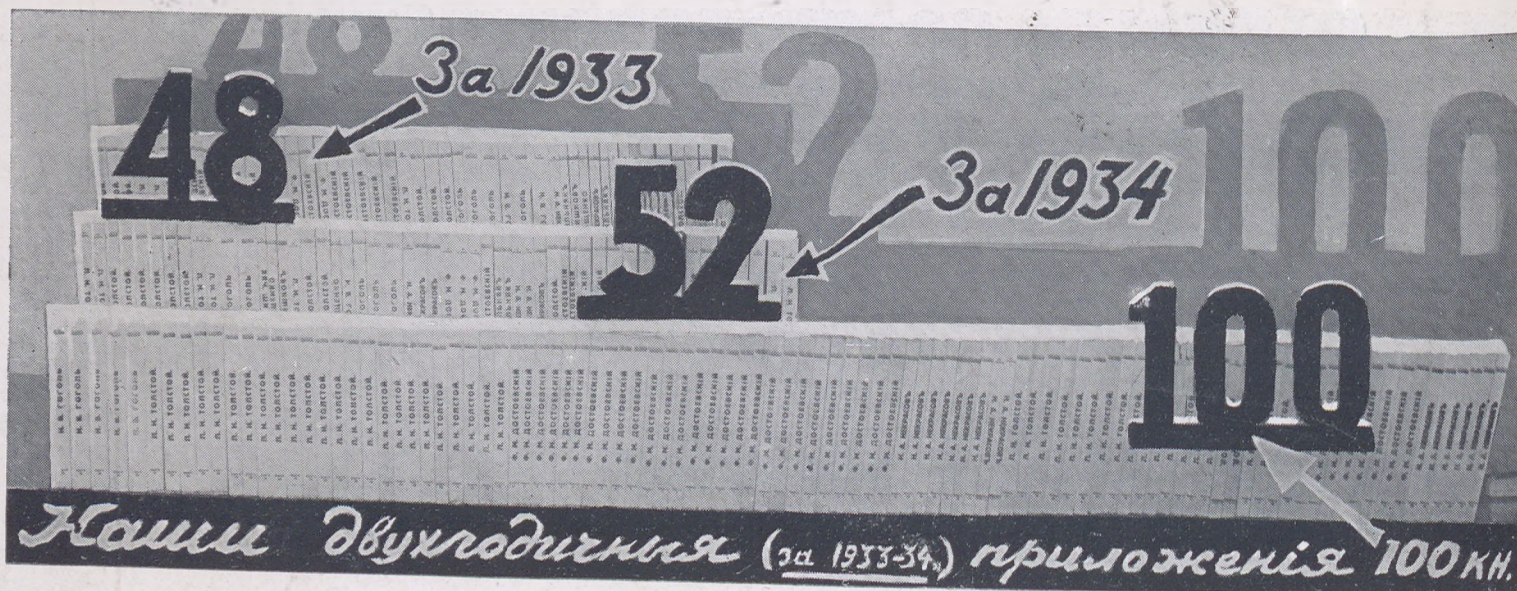
УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 26 № и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ НА ДОМЪ:

26 №№ и 100 книгъ	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	380 фр.	510	190 зл.	550	510
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп. съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.
	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Наши двухгодичная (за 1933-34) приложения 100 кн.

Бесплатныя преміи :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премію въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ЮЛѢ, ПОЛУЧАТЪ, БЕЗПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

“Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 25 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

2го двойного тиража 1934 года

СПИСОКЪ НОМЕРОВЪ И СЕРІИ 2 ВЫПУСКА БУДЕТЪ ОПУБЛИКОВАНЪ ВЪ БЛИЖАЙШЕМЪ НОМЕРѢ.

Означенные 25 билетовъ получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша 2-го тиража, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 28 № журнала.

ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 25 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двухгод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ оспредѣлены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

“La Russie Illustrée”

24, Rue Clément-Marot, Paris(8^e) tél. Balzac 19 - 52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Абонируясь, вы платите значительно дешевле и срочно получаете на домъ.